

Июль 1972

Окно, открытое в мир

Курьер

**Книга-
мой
друг**

**СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА**

Ирландия

Крылатый теленок

Кельтское евангелие раннехристианского периода (VIII век), известное под названием «Книга из Келльса», — шедевр художественного оформления древних рукописей в Ирландии. Хранится в библиотеке «Тринити колледжа» в Дублине. На снимке: фрагмент одной из иллюстраций, на которой запечатлен «витулус», или «теленок», — символ евангелиста Луки. Каждая глава рукописи начинается многокрасочной буквицей, в рисунке которой искусно переплетены тела людей, птиц, змей и других животных. Снимок воспроизводится по одному из 24 цветных диапозитивов «Ирландские манускрипты» (Серия ЮНЕСКО «Живопись и скульптура»).

Фото ЮНЕСКО

ИЮЛЬ 1972

25-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 12 ЯЗЫКАХ

Русском	Японском
Английском	Итальянском
Французском	Хинди
Испанском	Тамили
Немецком	Иврит
Арабском	Персидском

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
 ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
 Плас Фонтенуа

Главный редактор
 Сэнди Кофлер

Заместитель главного редактора
 Рене Калоз

Ответственный секретарь
 Ольга Родель

Помощники главного редактора
 русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
 английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
 французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
 испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
 немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
 арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
 японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
 итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
 язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
 язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
 язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
 персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)

Проверка материалов: Зоэ Алликс

Подбор иллюстраций: Анна-Мария Майлар

Оформление: Робер Жакмен

4 КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ

Джулиан Берстон

5 КНИГА — МОЙ ДРУГ

Хорхе Эринкв Адоум

11 БЕРЕСТЯНАЯ КНИГА ИЗ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

Валентин Янин

12 ГДЕ ЧТО ЧИТАЮТ

Анкета ЮНЕСКО

Эдвард Вегман

16 КАК ПРИВИВАТЬ ЛЮБОВЬ К ЧТЕНИЮ

Эксперименты в тунисской школе

Чадли Фитури

18 ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫМ ДЕТАМ

22 АРАБСКАЯ МЫСЛЬ И ЛИТЕРАТУРА

Филипп Оне

26 МИКРОКНИГИ

Говард Брабин

28 УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Морис Инглиш

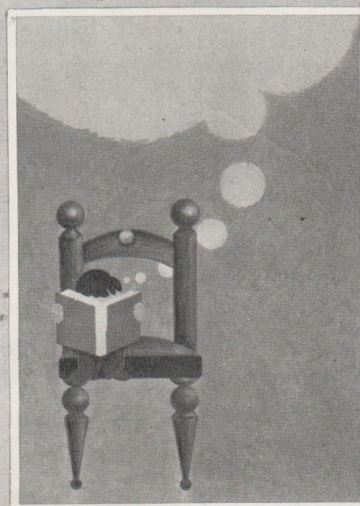
32 КНИГИ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Жорж Равейонаноси

34 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Крылатый теленок (Ирландия)

КНИГА — МОЙ ДРУГ

По всем континентам, расцвеченный яркими плакатами, шествует Международный год книги (МГК), провозглашенный ЮНЕСКО по предложению СССР. Обложка этого номера — второго в нынешнем году номера, посвященного международной кампании ЮНЕСКО в помощь книге, представляет собой плакат Клода Айона (Париж), выпущенный Французской ассоциацией книготорговцев.

Фото К. Айона, С. Р. Р., Париж

КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ

Джулиан Берсток

Миновала первая половина Международного года книги, и стало ясно, что он завоевал популярность во всем мире. Свыше ста стран приняли участие своими национальными программами в МГК. Издатели, авторы, библиотекари, работники книжной торговли, а также национальные и международные организации в этой области объединили усилия для решения задач, поставленных МГК. История не знала подобного единения. Профессиональные союзы, благотворительные общества, церковные общины и молодежные организации привлекали своих членов к участию в различных мероприятиях, направленных на популяризацию книги. Пресса, радио и телевидение сконцентрировали внимание в этом направлении. Огромное количество писем, полученных Секретариатом ЮНЕСКО, показывает, какую широкую поддержку общественности получила эта международная кампания.

Каковы главные проблемы, выявившиеся в ходе проведения МГК? Во-первых, нехватка книг. В некоторых районах мира она настолько остра, что позволяет говорить о «книжном голоде». Во-вторых, нехватка авторов, в то время как потребность людей в чтении невероятно возросла. В-третьих, потребность в чтении пока еще не стала привычкой для всех людей, поэтому книги не выполняют ту роль, которую они призваны играть в ускорении социального и экономического развития. Наконец, растет беспоконство по поводу содержания книг. Это сказывается и на общем

уровне образования и на международном взаимопонимании.

Именно эти четыре проблемы были отмечены Генеральной конференцией, когда она без голосования, на основании единодушного одобрения приняла решение объявить 1972 год Международным годом книги. Обсуждению этих же проблем посвящен и настоящий номер «Курьера ЮНЕСКО».

Известно много примеров, иллюстрирующих начинания, предпринятые в разных частях мира в ответ на инициативу ЮНЕСКО.

В сельских районах Таиланда, например, бесплатно распределялись учебники среди учащихся. В Малайзии и Руанде строятся национальные библиотеки. В Бразилии открываются общинные библиотеки. В Дагомее, Эфиопии, Индонезии, Кении и Непале создаются национальные советы по развитию книгоиздательского дела. В Японии и Арабской Республике Египет созываются региональные конференции по вопросам книгоиздания.

Пэн-клуб приступил к массовой публикации детских книг на многих языках мира, центр книжного развития в Токио — к изданию «материалов для чтения» и детских книг на языках народов Азии. Свыше 20 стран установили специальные премии за писательскую и переводческую деятельность.

Правительство Франции в этом году преподносит в подарок молодежи сочинения шести классиков литературы. Один из фондов США передает миллион книг для учащихся и библиотек стран Азии. В ФРГ плакаты, вывешенные во всех классах, поощряют привычку к чтению.

Советский Союз созывает в Москве симпозиум ЮНЕСКО на тему «Книги на службе мира, гуманизма и прогресса». В Канаде состоится конференция, на которой будет создана Международная ассоциация университетских издательств. В Индии в

«Все, что человечество совершило, передумало, все, чего оно достигло, — все это сохранилось как бы волшебством на страницах книг», — Томас Карлейль. Справа: «Библиотекарь» — портрет итальянского живописца Джузеппе Арчимбольдо [1527—1593].

КНИГА — МОЙ ДРУГ

Хорхе Энрике Адоум

ХОРХЕ ЭНРИКЕ АДОУМ — эквадорский поэт и прозаик, в прошлом — национальный директор по вопросам культуры в Министерстве образования Эквадора, а также директор отдела публикаций, секретарь факультета театра и фольклора Института культуры Эквадора, в настоящее время — заместитель редактора испанского издания «Курьер ЮНЕСКО».

4 ДЖУЛИАН БЕРСТОК — директор Бюро свободного распространения информации (ЮНЕСКО), ответственный за проведение Международного года книги. Был организатором совещаний экспертов по развитию книжного дела в Азии (1966 г.), Африке (1968 г.), Латинской Америке (1969 г.) и в арабских странах (1972 г.). До ЮНЕСКО работал редактором отдела современной истории в Энциклопедии США.

Фото из коллекции Сюкловстера, Стокгольм

Рэй Бредбери, чьи научно-фантастические предсказания нередко сбывались с пугающей точностью (один из его персонажей прогуливался по парку, вооруженный транзистором еще задолго до того, как были изобретены эти миниатюрные радиоприемники), нарисовал нам похожую на кошмар картину полицейского государства, в котором выносятся смертные приговоры книгам.

Уже позднее некоторые социологи и представители гуманитарных и технических наук, оперируя статистическими данными, не имевшими никакого отношения к научной фантастике и литературе, также предсказали исчезновение книг в результате

бурного развития современных средств информации.

В этом нет ничего нового: каждая эпоха с опаской встречает изобретения и технические новинки, которые могут представлять опасность для существующей культуры, не понимая, что все эти новинки сами по себе являются результатом неуклонного прогресса культуры.

Когда был изобретен граммофон, высказывалось опасение, что концертные залы придется закрыть. Однако это привело лишь к тому, что произведения великих композиторов вошли в каждый дом и любителями музыки стали те, кто никогда не пошел бы на концерт.

Когда кинотеатр стал для горожан традиционным местом собрания, считалось, что это приведет к гибели театра. Однако это «искусство XX века» существует уже почти сто лет, а театр продолжает развиваться, находя все новые формы и даже заимствуя у кинематографа некоторые приемы. Кое в чем кинематограф оказал влияние и на литературу, как об этом свидетельствуют произведения Джона Дос Пассоса.

Радио, начав с инсценировки литературных произведений, создало новый жанр. Высказывалось опасение, что телевидение нанесет ущерб кино, однако незначительное сокращение производства кинофильмов ни в коей

рамках национальной программы проводится охватившая всю страну кампания «Книги миллионам».

Чем объяснить такой необычайный размах? В конце концов, книги существуют уже много сотен лет.

Трудно выделить какую-то одну причину. Однако преобладает впечатление, что Международный год книги пробудил в людях глубоко скрытое ощущение значимости книг, которое оказалось гораздо более широко распространенным, чем это можно было себе представить. В мире, где книги принимали как должное, вдруг осознали, сколь велико их значение — как заявил один законодатель, когда парламент его страны провозгласил Международный год книги: «Вряд ли есть сейчас на свете грамотный человек, который не назвал бы по крайней мере одну книгу, каким-то образом оказавшую влияние на его жизнь». Эта реплика вызвала ответный поток — от передовых статей в газетах до посланий национальных руководителей. Президенты, премьер-министры, министры образования и культуры отмечали воздействие литературы на развитие их собственных взглядов и мировоззрения.

Мероприятия МГК отличались праздничностью. Книжные выставки были организованы на всех континентах. Яркие плакаты, посвященные книгам, украшали витрины, киоски и библиотеки. Их можно было видеть повсюду. Одни страны выпустили памятные марки, другие — проставляли на всех конвертах специальные почтовые штампы с девизом МГК. На почтовых марках и плакатах, так же как и на суперобложках книг, фирменных бланках, книжных закладках, хозяйственных сумках, был изображен символ МГК: взявшиеся за руки две человеческие фигурки на фоне раскрытой книги. Они стали эмблемой МГК во всех странах мира.

Международные неправительственные организации были союзниками ЮНЕСКО в период планирования МГК, и эта связь сохраняется сейчас в форме Международного комитета поддержки, состоящего из представителей издателей, авторов, книготорговцев, библиотечкарей и документалистов. Одним из первых шагов Комитета было Заявление из десяти пунктов, в котором излагаются принципы, касающиеся книгоиздания. Этот Устав книги, рассмотренный на конференциях, видимо, явится одним из важных достижений МГК.

1972 год может действительно стать поворотным в долгой истории книги, если он окажется способным помочь проведению в жизнь девиза Международного года книги — «Книги для всех». Если это произойдет, то это будет в значительной мере связано с тем, что 1972 год был «Международным годом книги для Всех».

Фото из «Библиофила» — 3. Тауберт, Гамбург

КНИГА — МОЙ ДРУГ (Продолжение со стр. 5)

мере не сопоставимо с необычайным ростом числа телевизоров во всем мире.

Магнитофонные записи дали материал для классических работ Оскара Льюиса о культуре нищеты, а также для романа Трумена Капоте и социологических исследований кубинского писателя Мигеля Барнета. Маловероятно, чтобы с развитием электроники поэзия снова превратилась в устное песенное творчество, каковым она была первоначально, пока книгопечатание и прогресс современной цивилизации не сделали ее зримым текстом, заставив Малларме и других поэтов передавать паузу на бумаге пробелами в наборе, а живые интонации голоса — различными типографскими знаками.

Тревога за будущее книг порождается главным образом тем, что кино, радио, телевидение, комиксы и периодические издания поглощают у людей большую часть их свободного време-

ни. Однако развлечения были всегда, менялся только их характер в зависимости от классовой принадлежности людей, места и времени.

Но, с другой стороны, массовые средства информации открыли книге путь к широкому кругу читателей. Достаточно вспомнить, сколько романов, независимо от их художественной ценности, стало бестселлерами, получив мировую известность в результате их экранизации и коммерческого успеха фильмов. Упомянем «Процесс» Кафки, «Грозовой перевал» Эмилии Бронте, «Нагие и мертвые» Нормана Майлера и огромную популярность произведений Шекспира.

Во Франции телевизионный фильм по роману Голсуорси «Сага о Форсайтах» вызвал читательский спрос на дешевое издание этого романа, а серия передач о сюрреализме — интерес к произведениям художников этого направления. Много лет назад, когда Орсон Уэллес был еще балов-

Слева: гравюра японского художника XVIII века Тории Киёнобу II, изображающая женщину-книгоношу, у которой в верхней части книжной поклажи — сборники популярных в то время коротких рассказов и новелл. Внизу: кадр из фильма «451° по Фаренгейту» французского режиссера Франсуа Труффо по одноименному роману Рэя Бредбери. И книга и

фильм напоминают о сожжении знаменитых библиотек в Падуе, Ферраре, Кордове, Амстердаме, Брюсселе и других не столь удаленных от нас во времени эпизодах долгой и зловещей истории уничтожения книг мракобесами. Уже в одной из хроник 600 года до нашей эры было записано: «Они разорвали «Книгу заповедей» и страницы ее бросили в пламя».

Фото Каросс, Париж

нем Голливуда, его до дерзости смелая радиопостановка «Борьбы миров» подняла тираж произведений Герберта Уэллса до уровня ежедневных газет.

В свете всех мрачных прогнозов представляется парадоксальным тот факт, что только в 1970 году было издано около полумиллиона названий книг и главным образом в Европе, Советском Союзе и США, то есть именно там, где особенно широкого развития достигли средства массовой информации — этот показатель уровня экономического и культурного прогресса. В странах же Латинской Америки, население которой составляет почти 280 миллионов, в 1970 году было издано всего лишь 15 тысяч названий.

Несмотря на обострение различных социальных проблем и конфликтов, наш век ничем не хуже предыдущих столетий. В последние двадцать лет к грамоте приобщились 800 миллио-

нов человек, и книга, некогда им недоступная, стала теперь предметом почитания, как это было всегда при всех цивилизациях.

Христианская библия, мусульманский коран, еврейская тора или же «Попол вух», «Чилам-Билам» и летописи какчикелей, одной из народностей, входящих в языковую семью майя, воспринимались как нечто неповторимое, священное, содержащее некую драгоценную мудрость, которую надо сберечь, передавая из поколения в поколение.

В наше время книга продолжает выполнять ту же функцию. Древние египтяне, тщательно оберегавшие папирусы от влаги и порчи вредителями, возможно, думали о нас, подобно тому, как страны, принявшие горячее участие в спасении и реставрации документов, пострадавших от наводнения во Флоренции несколько лет назад, думали о тех, кто будет жить застра.

Книга священна, даже если она нерелигиозного содержания. В своей статье «Если моя библиотека погибнет от пожара» Олдос Хаксли перечисляет причины, почему он непременно вновь приобрел бы книги, без которых не мыслит своей жизни. И хотя каждый из нас, возможно, называл бы совсем другие книги, поступили бы все мы точно так же.

В наши дни сожжение или уничтожение книг — преступление, которое можно сравнить с геноцидом, — вызывает величайшее возмущение. Однако в прошлом, к сожалению, это было довольно обычным явлением. В 213 году до н. э. император Цинь Ши-жуанди приказал сжечь все деревянные дощечки, книги того времени, чтобы наказать писателей, критиковавших его политику, или, как гласит предание, чтобы люди помнили только о нем и его двух почти неправдоподобных деяниях — уничтожении книг и сооружении Великой

китайской стены. Но некоторые дощечки удалось спасти, и они стали поистине первой подпольной литературой, а те, кто хранил их, были первыми, кто рисковал своей жизнью ради книг.

Мидяне уничтожили библиотеку Ашшурбанипала, христиане — Александрийскую библиотеку, эmissары Эдуарда VI — знаменитую Оксфордскую библиотеку, основанную еще в XIV веке. Реформация привела к гибели монастырских библиотек, а позорные «аутодафе» символизировали собой средние века и средневековое мышление. «Карманьола» напоминает о том, что книги Жан-Жака Руссо были преданы огню, а испанские колониальные власти сожгли «Декларацию прав человека и гражданина».

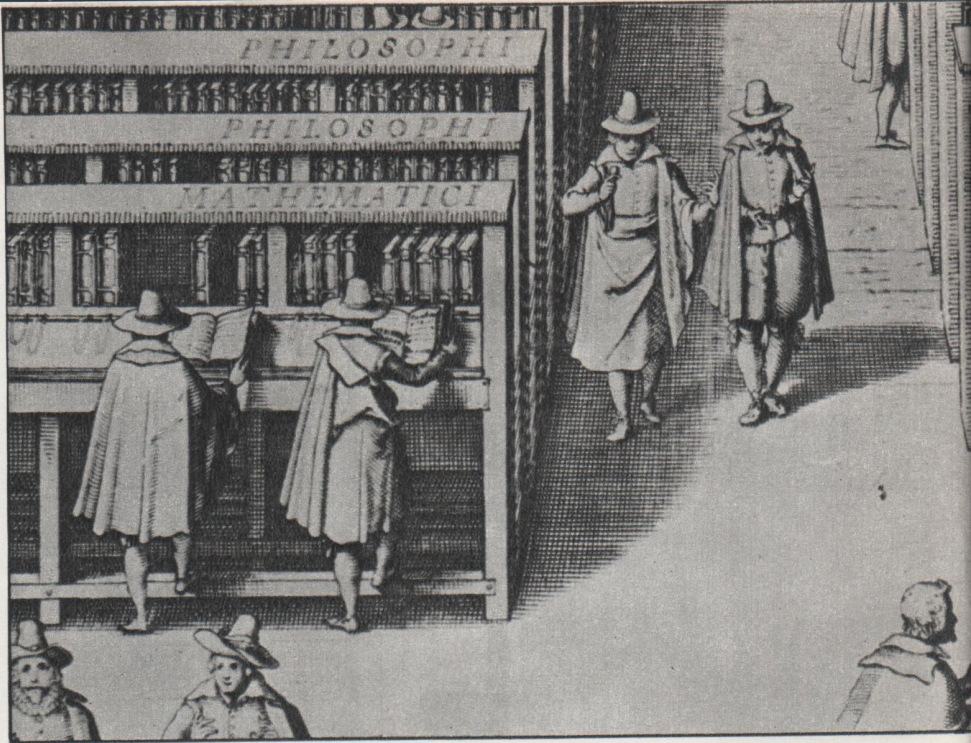
Но так как после изобретения книгопечатания уже невозможно было избавиться от книг, сочли более целесообразным сжигать их авторов. Лютер приказал городским советникам не жалеть ни сил, ни средств для создания хороших книжных лавок и библиотек. Однако Кальвин послал на костер Мигеля Сервета. В библиотеках Ватикана хранились сокровища человеческих знаний, но папский совет приговорил Джордано Бруно и Яна Гуса к сожжению на костре.

В наши дни во многих «развивающихся» странах, где проводятся кампании ликвидации неграмотности, публичное сожжение книг заменено малыми кострами в почтовых ведомствах и таможнях и конфискацией книг из частных библиотек. В пылу усердия некоторые чиновники отдают указания об уничтожении всей «красной» литературы, какая им попадет на глаза, и случалось, что в костер легли такие книги, как «Социалистическая империя инков» Луи Бодэна, «Алый знак доблести» Стивена Крейна и даже творение баронессы Орзи «Красный первоцвет».

Служанка Дон Кихота, мечтавшая сжечь — всю до основания — библиотеку своего господина потому только, что из-за книг он «свихнулся», в какой-то степени предвосхитила появление матерей, обвиняющих книги в том, что их сыновья встают против общества потребителей, которое ничего не может им дать, кроме «тирании вещей».

Роль издателя можно сравнить с ролью дирижера оркестра или театрального режиссера — он доносит произведение автора до широкой публики. Но границы его деятельности неизмеримо шире, они простираются через океаны и уходят в века. Гораций гордился тем, что его поэмы читаются от берегов Черного моря до берегов Роны и Эбро. Сегодня в карманных изданиях выходят такие литературные памятники, как Веды и Упанишады, до второй мировой войны доступные на Западе разве лишь узкому кругу любителей в Англии.

С изобретением книгопечатания искусство каллиграфии, игравшее столь значительную роль в культурах Востока — религиозную в Персии, декоративную, наравне с живописью, в Китае, где порой имя каллиграфа оставалось известным даже тогда, когда автор стихов был давно забыт, уступило место типографскому искусству, а готическая миниатюра сменилась гравюрой на дереве и металле. Живопись и архитектура также были включены в сферу деятельности ти-

Так выглядела в 1610 году библиотека знаменитого Лейденского университета (Голландия). Как и в других библиотеках того времени, книги здесь были скреплены цепью с полками. В библиотеке Лейденского университета тех дней было 22 стеллажа, на каждом из которых стояло 40 книг. О том, какое значение придавалось изучаемым дисциплинам, можно судить по тому, что теология занимала 6 стеллажей, право — 5, история — 4,

пографского искусства, переплеты украшались золотом и серебром и даже драгоценными камнями. В наше время книга становится «вещью», «предметом», подобно произведению скульптуры. Искусство оформления книги достигло своего расцвета, и в Музее современного искусства в Нью-Йорке ему отведен целый зал.

Как и прочие творения человеческой мысли, книги стали товаром с момента своего возникновения. В Египте продавалась «Книга мертвых» (которая сопровождала мумию в царство теней). Ксенофонт упоминает в «Анабасисе» о торговле книгами между Грецией и ее колониями. Александр Македонский преподнес в подарок царице Клеопатре 200 тысяч рукописей Пергамской библиотеки, а римляне ценили книги как военную добычу. «Пиратские» издания, принятые в XVI веке в Германии и финансируемые в основном из Дании, позволили многим составить состояние.

Роскошные собрания книг создали в наше время привилегированную категорию лиц в рамках уже существующих привилегированных классов. Богатый покупатель, требующий книгу «в переплете» (ему все равно, будет ли это «Анатомия» Тестюта или мемуары государственного деятеля), уже имел своих предшественников в лице знатных римлян, считавших хорошим тоном иметь библиотеку. Однако они, как утверждает Сенека, были куда более невежественны, чем те рабы, которых они покупали, чтобы переписывать тексты.

Книгопечатание не только сделало рукописные тексты достоянием широкого круга людей, оно дало возможность гораздо большему количеству людей писать книги. Впоследствии

возникла целая отрасль промышленности со своей финансовой системой, изучением рынка и вопросов рентабельности, так что стало возможным и даже необходимым в интересах прибыли продвигать книгу на рынок такими же средствами, как, например, новый вид зубной пасты.

Американский писатель Сол Беллоу заметил, что в США можно, написав книгу о бедности, стать миллионером, не говоря уже о барышах, которые получит издатель такой книги. Разумеется, на книжные рынки попадает и литература, не менее опасная, чем яды и наркотики (одна такая книга, изданная в Германии в 1925 году, стоила жизни 40 миллионам), а также есть писатели, которые наделены не столько талантом создавать хорошие книги, сколько умением делать деньги из дрянных книг.

Книгоиздательская индустрия, если она преследует только цели наживы, наряду с другими средствами информации способствует лишь снижению роли литературы и превращает книгу из орудия распространения знаний в худший вид популяризаторства.

Находясь в зависимости от запросов потребителя, книгоиздание следует за вкусами публики. Но, разумеется, какой-то единой «публики» не существует: как показывают многочисленные исследования, есть читатели, которые покупают книгу либо потому, что она рекомендована критикой или знакомыми, либо потому, что их привлекло имя автора, название книги или ее обложка.

Разнообразие читательских вкусов отражено в данных мировой статистики об авторах и книгах, наиболее широко переведившихся в 1969 году: Ленин, Жюль Верн, Шекспир и Си-

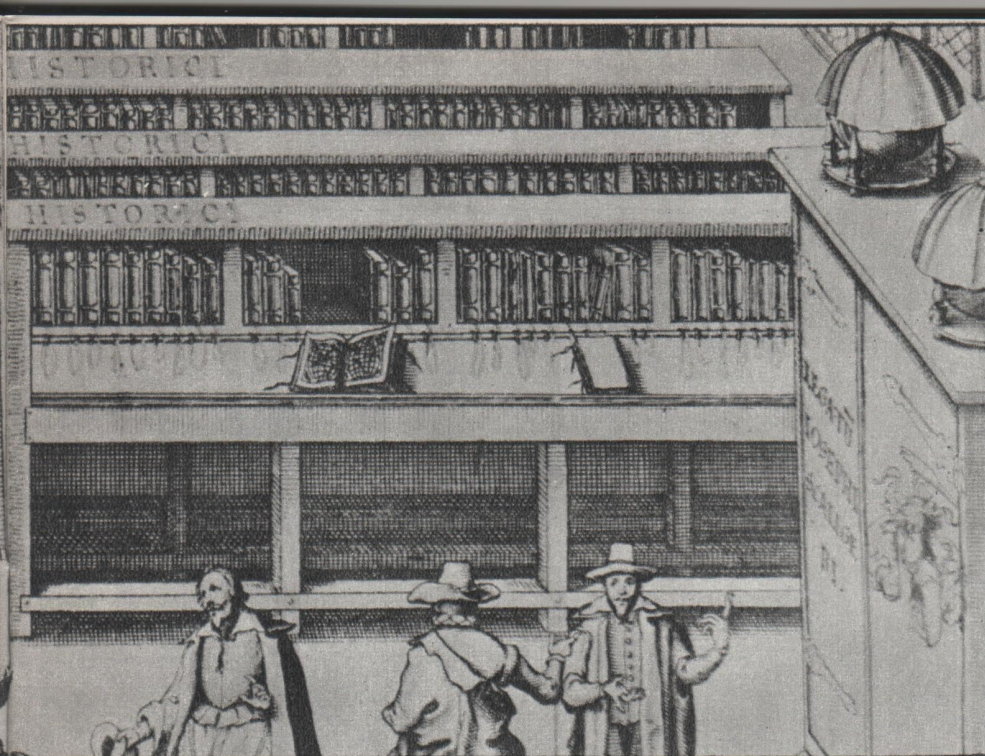

Фото из книги А. Хопкинса, Дж. Вайденфелда и Николсона «Знаменитые библиотеки», Лондон

Учителя и друзья, которые никогда не медлят с ответом...

Эразм Роттердамский

философия, художественная литература и медицина — по 2 стеллажа и математика — один. Данные ЮНЕСКО о мировом производстве книг (см. стр. 12) констатируют, что в наши дни первое место занимает художественная литература, второе — научно-техническая, третье — политическая литература, — наглядное доказательство тех изменений, через которые прошла цивилизация за последние четыре века.

менон (первая победа Мегрэ над Джеймсом Бондом).

Древние ассирийцы использовали глиняные таблички с текстом, утратившим интерес, для того, чтобы мостить ими дороги или выстилать полы. В наши дни домашняя хозяйка таким же образом использует устаревшие или бульварные издания, подкладывая их под ножку шатающегося стола или разжигая ими огонь в печке. Но, когда мы видим в странах «третьего мира» продавщицу, поглощенную романом, или мальчика-лифтера с вестерном в руках, мы понимаем, что ими сделан по крайней мере первый шаг и что за этим первым шагом может последовать и второй: за любовью к чтению — стремление выбирать хорошие книги.

Слова «ежедневный» и «еженедельный», означающие периодичность издания, в то же время определяют срок, в течение которого данное издание может представлять интерес для читателя. Эти издания сообщают нам новости, а новости имеют способность устаревать еще до того, как высохнет типографская краска.

Книгам угрожают не столько новые средства информации, сколько способы их использования. Некоторые современные литературные журналы, издающиеся в странах Европы, мало чем отличаются от книг и эссе. Рассказы в картинках были известны в Мексике еще до прихода испанцев. В Китае они повествовали о подвигах национальных героев, а в Эквадоре с их помощью преподавали национальную историю.

Если бы средства информации сами по себе представляли опасность, планирующие органы постарались бы ограничить их развитие и влияние. Кино, радио, пресса и телевидение,

несомненно, не есть еще Культура, как и книгоиздательское дело, тем не менее они ее составная часть.

Не случайно самые крупные библиотеки мира находятся в Москве, Лондоне, Вашингтоне и Париже. Также не случайно, что в фойе советских театров продаются книги, в то время как на Западе — мороженое и сласти, что в Англии в железнодорожных поездах почти невозможно найти пассажира, который не читал бы книги, и что на любом предприятии во Франции имеется библиотека.

ЮНЕСКО, объявив 1972 год Международным годом книги, не ставила своей целью спасти книгу. Цель определена совершенно ясно девизом, под которым проходит эта кампания: «Книги для всех». Все организации и учреждения, принимающие в ней участие, понимают, что вопрос не в том, что утрачивается привычка читать, а в том, что чтение не стало еще ежедневной потребностью многих людей во всем мире.

Виной тому неграмотность, отсутствие средств на приобретение книг, недоверие к современной литературе, прививаемое многими школами, где укоренился метод «хронологического» обучения и где подростки знакомят с литературой, прежде всего заставляя читать «Илиаду», «Одиссею», «Божественную комедию» и «Энеиду». Когда мы говорим «классика», подразумеваем «зрелое произведение зрелого ума», мы должны иметь в виду не только автора, но и читателя.

Некоторые деятели культуры хотели бы сделать каждого рабочего и фермера артистом, писателем или ученым, другие же мечтают дать возможность каждому прочитать то, что напечатано. В 1961 году во время кампании по ликвидации неграмот-

ности на Кубе, проходившей под лозунгом: «Мы не говорим: верьте, мы говорим: читайте», было издано примерно 13,5 миллионов книг для 8,5 миллионов, составляющих население этой страны. В моей же стране, Эквадоре, босоногие мальчишки платят 20 сентаво за право почитать старый затрепанный иллюстрированный журнал прямо во дворе, который служит им «читальным залом».

Дальнейший технический прогресс сделает книги еще более доступными, они станут более портативными по объему или формату, но они по-прежнему будут содержать печатный текст — в виде ли микрофильмов, микрокниг или микрокарточек.

Но что, если после пяти тысячелетий своего существования книге все же суждено будет исчезнуть? Что если страшная картина враждебного человеку механизированного мира, изображенная Реем Бредбери, станет действительностью? Это может произойти, если мы перестанем ценить и уважать книгу, нашего друга, к помощи которого мы всегда можем прибегнуть. Книга переносит нас в другие страны и в другие эпохи, знакомит с удивительными людьми, которых мы без нее никогда бы не узнали, с идеями, которые никогда бы сами не пришли нам в голову, с чужими языками, в которые мы жадно погружаемся, блуждая по их заманчивым лабиринтам. Книга — это «произведение искусства», которое мы никогда никому не отдадим, чьи поля мы не посмеем марать пометками и записями. Книга — сокровище, которое мы в детстве покупали ценою жесткой экономии, целых три недели шагая в школу пешком, отказывая себе даже в таком удовольствии, как кино...

Для создания книг в древности использовались самые разнообразные материалы — достаточно вспомнить глиняные таблички Шумера, египетские папирусы, цейлонские книги из пальмовых листьев и т. д. Береста в этом смысле не составляла исключения. Неслучайно латинское слово «liber» имело два значения: «книга» и «кора». Однако хрупкость бересты и способ письма (чернилами) не оставляли надежд на то, что берестяная книга дойдет до наших дней. Станным и загадочным в свете столь непреложного факта казалось замечание шведского автора XVI века Олауса Магнуса: «Применяли бересту тем охотнее, что письма... не портились ни дождем, ни снегом».

Прошло более четырехсот лет, прежде чем в руки к ученым попал документ, позволивший не только разгадать эту загадку, но ответить и на ряд других вопросов, представляющих не менее значительный интерес для науки. 26 июля 1951 года в Новгороде была обнаружена первая берестяная грамота. Сейчас число этих грамот перевалило за 500. Находка средневековых грамот на березовой коре — крупнейшее археологическое открытие последних десятилетий, ибо это новый исторический источник, выдающееся значение которого заключается в том, что, написанные в подавляющем большинстве случаев по частным поводам, берестяные грамоты отражают те стороны средневекового быта, которые оставались вне внимания авторов древних хроник и официальных документов.

Научный эффект этого открытия часто сравнивается с результатами открытия папирусов эллинистического и римского Египта. Однако берестяные грамоты имеют и очевидные преимущества перед папирусами. Обнаруживаемые в мощном, мало потревоженном культурном слое, они датируются — с помощью новейших методов естественных наук — с точностью до 10—20 лет. Составляя часть археологических комплексов, берестяные грамоты — как письменные памятники — сохраняют и все достоинства археологического источника. Им дается дополнительное истолкование с помощью найденных вместе с ними многочисленных древних предметов. И сами они в свою очередь способствуют пониманию раскапываемых объектов.

Основная причина сохранения в земле берестяных документов — сочетание повышенной влажности новгородской почвы и самого способа письма. Влажность консервирует бересту, но уничтожает чернила. К счастью, на бересте писали не чернилами — тексты на коре выдавливались или выцарапывались заостренными стержнями. Поэтому любой выброшенный или потерянный документ, попав в землю сразу после прочтения, оказывается законсервированным на века. Это открывает

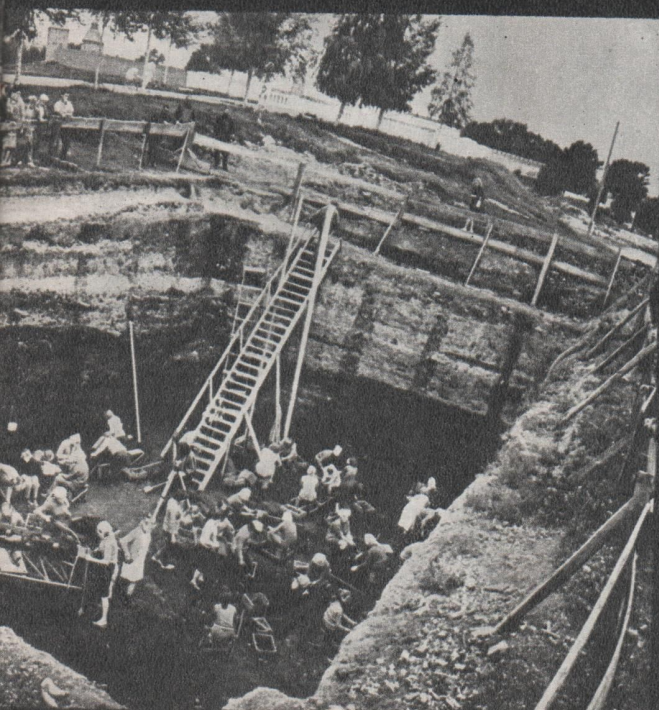

Берестяная книга из древнего Новгорода

Валентин Янин
член-корреспондент АН СССР

Фото Юрия Транквилициного,
журнал «Советский Союз», Москва

перспективу увеличения фонда берестяных документов, которые станут главным источником новых знаний об истории средневековья достаточно протяженного периода, поскольку древнейшая из найденных пока грамот относится к XI, а позднейшая — к XV веку.

Являясь важнейшим свидетельством широкого распространения грамотности в средневековом русском городе, эти документы характеризуют бересту как наиболее дешевый на Руси материал для письма. До появления бумаги общедоступность бересты способствовала проникновению грамотности в широкие слои населения, а с появлением бумаги, которая поначалу была более дорогой, береста успешно конкурировала с ней в течение целого столетия.

Поэтому самый способ письма на бересте формировал устойчивые палеографические формы: прямизну линий, четкость начерков. Отсюда одна из важнейших особенностей древнерусских книг и рукописей, сохраняющаяся до весьма позднего времени — практически до первых опытов книгопечатания [XVI век], — четкость

рисунка буквенных знаков. Первые русские типографские литеры взяты из живой повседневной палеографической практики. Трудная для чтения, но экономящая время скоропись возникает позже — в эпоху широкого распространения бумаги. Решение загадки позднего возникновения русской скорописи — еще один вопрос, ответить на который позволили берестяные грамоты.

Как наиболее дешевое средство письменного общения, береста служила идеальным материалом и для дешевой книги — не будем забывать, что стоимость пергаментной книги в средние века сравнивалась с ценой боевого коня. Впервые берестяная книга была найдена в 1963 году во время раскопок в Новгороде, в культурном слое второй половины XIII века. В книжке три двойных листа, содержание ее — вечерняя молитва. Текст открывается заставкой в виде плетенки, абзацы начинаются инициалами, выписанными двойной линией. Эта первая находка порождает надежды на дальнейшее увеличение берестяного книжного фонда.

ГДЕ ЧТО ЧИТАЮТ

Эдвард Вегман

В 1970 году каждый день в каком-нибудь уголке мира ежеминутно выходила в свет книга: всего было издано 546 000 названий — в два раза больше, чем двадцать лет назад.

Однако четыре названия из пяти приходилось на долю небольшой группы стран, при этом почти половина мировой книжной продукции — на долю Европы. Если присоединить к ней продукцию СССР, Японии и США, то это составит практически 80% всех названий. Таким образом, остальные страны мира, то есть две трети человечества, не в состоянии определять выбор литературы для чтения, и, следовательно, их потребности и вкусы — в большинстве случаев — зависят от иностранных книгоиздателей.

Что же люди читают? Чаще всего они читают то, что попадаете им под руку, а если не могут найти ничего подходящего, то не читают вообще. Поэтому совершенно очевидно, что характер и содержание выпускаемых книг не менее важны, чем их количество, — пожалуй, даже более важны в борьбе с книжным голодом, царящим в некоторых частях мира.

Поскольку книги печатаются для того, чтобы их читали, обзор названий позволяет составить представление о литературе, которая, по мнению национальных издателей, способна заинтересовать читающую публику. Подоб-

ные сведения можно почерпнуть из информации государств-членов, ежегодно представляемой в ЮНЕСКО в виде ответов на анкету о количестве и тематике выпускаемых книг. Последние данные, которыми мы располагаем, — это данные за 1970 год, и они будут опубликованы в очередном Статистическом ежегоднике ЮНЕСКО, который выйдет в свет в октябре-ноябре 1972 года.

В анкете ЮНЕСКО все книги распределены по 23 разделам. Учебники особо не выделены, а включены в общие разделы: например, учебник по географии — в раздел «География, путешествия», учебник по арифметике — в раздел «Математика».

Наиболее популярна в книгоиздательском мире художественная литература (сюда относятся не только романы и стихи, но и литературная критика). На художественную литературу приходится более 14% всех изданных в 1970 году книг и брошюр, то есть в два раза больше, чем научно-технических книг, занимающих второе место. На третьем — политическая литература, за ней — со значительным разрывом — следуют книги по естественным наукам, образованию, истории и литературные биографии, юридическим наукам и искусству.

Художественной литературе отдают предпочтение восемь из десяти крупнейших стран-книгоиздателей мира: США, ФРГ, Англия, Япония, Франция, Испания, Индия и Голландия (в порядке занимаемых мест по выпуску художественных произведений). Два других крупнейших книгоиздателя — СССР и Польша — научно-технической литературе. Мексика, хотя она и числится во втором составе стран-книгоиздателей, являясь при этом одной из ведущих в Латинской Америке, также отдает предпочтение научно-технической литературе.

Наибольший интерес к юридической литературе проявляют Ботсвана, Цейлон, Чили, Гонконг, Люксембург, Перу и Турция, а на Ямайке было издано одинаковое количество названий по юридическим и политическим наукам. Политическая литература стоит на первом месте в Боливии и Ирландии, религиозная — в Гане, Ливане, Мадагаскаре и на Маврикий; в Кении первое место делят книги по религии и образованию. Таиланд выпускает больше всего книг по образованию, Иордания и Танзания — по математике, Камерун, Панама и Кувейт — книги общего характера (сюда входят и правительственные публикации), Новая Зеландия — по сельскому хозяйству; 25% всех книг и брошюр, изданных в Катаре, — это литература по языкознанию, занимающая первое место и в Малайзии.

Более детальное рассмотрение книжной продукции отдельных государств по конкретным районам вскрывает разительные контрасты в предпочтительности той или иной отрасли знаний при отборе книг для издания.

Из 23 стран, принявших участие в совещании экспертов, созванного ЮНЕСКО в Аккре (Гана) в 1968 году, на котором обсуждались проблемы развития книжного дела в Африке, только шесть стран представили в 1970 году детальный отчет, послуживший основой для данного анализа. Если судить по более ранним данным, в 1969 году первое место в Африке занимала, далеко опередив другие страны, Нигерия — чуть больше 1000 названий. А Кения, хотя она и лидирует среди шести стран, ответивших на анкету ЮНЕСКО, опубликовала в 1969 году в 10 раз меньше названий, чем Нигерия, а в 1970 — всего 142 названия. Даже не располагая полной информацией о книжной продукции в странах Африки, можно заключить, что число изданных здесь книг отно-

ЭДВАРД ВЕГМАН — руководитель Комиссии ЮНЕСКО по проведению Международного года книги. В прошлом журналист и радиокорреспондент, до прихода в ЮНЕСКО — помощник управляющего фирмы по распространению книг.

Почти каждая третья книга, издающаяся в Советском Союзе, — это книга по науке или технике, что свидетельствует о бурном научно-техническом прогрессе, под знаком которого развивается народное хозяйство страны. Отделы научно-технической литературы занимают видное место в книжных магазинах. Символ МГК — две человеческие фигурки на фоне раскрытой книги — на плакате, который вывешен в витрине этого книжного магазина, можно видеть в городах повсюду.

Фото М. Филимонова, АПН, Москва

сительно невелико, а это полностью соответствует тому выводу, к которому пришло совещание в Аккре: на континенте царит настоящий книжный голод.

В Кении было издано 43 книги и брошюры по религии и теологии и 43 — по образованию. Относительно большое число книг по религии — явление далеко не случайное: первые местные издательства в бывших английских колониях были созданы миссионерскими обществами. Мировой славы, которую снискала Кения своими бегунами на длинные дистанции, видимо, можно объяснить то, что спорту уделено 20 названий. Затем следуют книги по истории и литературные биографии (16 названий) и политическая литература (8 названий), представляющие наибольший интерес для молодых государств. Кенийские издатели отвели художественной литературе 8 названий и естественным наукам — 6. Показательно, что по философии, торговле, этнографии, языкознанию и искусству не было издано ни одной книги.

Меньше всего книг в Африке публикует Ботсвана. Из 20 названий, выпущенных этой страной, больше всего издано по юридическим наукам: 4 книги и брошюры; 4 другие брошюры посвящены общим темам, политике — 1 книга и 1 брошюра, географии и сельскому хозяйству — 2 названия, истории и коммерческой технике — 1 название.

Только часть книг (в упомянутых двух странах) опубликована на местных языках, подавляющее большинство — на английском. Несомненно, решающее влияние на книгоиздательское дело в этих странах оказывает тот факт, что преподавание здесь ведется в значительной степени на английском языке. Поэтому основные потребности этих стран в книгах покрывает импорт.

Примерно такая же картина наблюдается в Африканских странах, где широко распространен французский язык. Среди этих стран первое место по выпуску книг занимает Мадагаскар — 158 названий, из которых 33 — это книги по религии и теологии и 31 — художественная литература. Затем идут книги, посвященные вопросам политики, образования и сельского хозяйства. В стране заметен интерес к этнографии и фольклору: книги по этим областям знания разделяют шестое место с книгами по юридическим наукам. Как и в странах, где распространен английский язык, основные потребности в учебниках, а также в литературе по общим вопросам покрываются за счет импорта.

Только пять из арабских государств представили в ЮНЕСКО информацию о книжной продукции 1970 года. ЮНЕСКО не располагает данными Арабской Республики Египет за 1970 год, но в 1969-м эта страна опубликовала 1872 названия. Занимавший второе место в 1969 году Ливан издал в 1970-м 594 названия, из которых 135 — это книги религиозной или теологической тематики. Меньше всего книг среди арабских стран издает Катар: 99 названий по 14 разделам в 1970 году (см. также стр. 22).

Азия испытывает острый книжный голод, несмотря на то, что здесь находятся две крупнейшие книгоиздательские державы мира: Япония, выпустившая в 1970 году 31 249 названий, и Индия, выпустившая 14 141 название. В книжной продукции этих двух стран много как общего, так и различий. Например, первое место и в той и в другой стране занимает художественная литература, второе место — политическая литература. Но если в Японии за политической литературой (2752 названия) следуют книги по искусству (2186 названий), то в Индии —

издания по религии и теологии, причем разрыв между вторым и третьим местом весьма значителен (соответственно 2717 и 942 названия).

Замыкает список азиатских стран книгоиздателей Сингапур — 520 книг и брошюр в 1970 году. На первом месте стоит художественная литература (78 названий), затем идут книги по языкознанию — 68 названий, что вполне логично для страны, население которой говорит на малайском, китайском и английском языках. Последующие места распределяются следующим образом: естественные науки (45 названий), религия (43 названия), география (40 названий). Этнография, фольклор и философия, представленные каждая 3 названиями, разделяют последнее место.

Хотя Латинская Америка также испытывает нехватку в литературе для чтения, обстановка здесь несколько иная, чем в вышеупомянутых районах. Проблема в Латинской Америке заключается не столько в издании книг, сколько в развитии межгосударственного обмена, с помощью которого Латиноамериканские страны могли бы наконец избавиться от импорта книжной продукции.

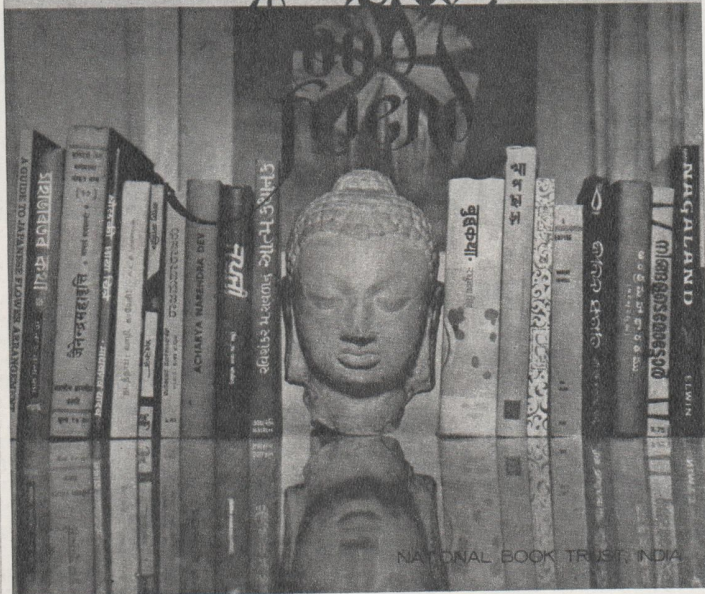
Как показывает изучение статистики книжного дела в Латиноамериканских странах, одни из них, например Мексика и Аргентина, являются весьма активными книгоиздателями, другие почти удовлетворяют свои минимальные потребности, а некоторые, в основном небольшие страны, не имеют достаточного экономического базиса для развития собственной издательской промышленности. Именно по этой причине совещание, созданное по инициативе ЮНЕСКО в Боготе в 1969 году, призвало Латиноамериканские страны сосредоточить усилия на расширении межгосударственного обмена книжной продукцией в пределах континента.

MARCH 18-24

BOOK WEEK 1972

A Good Book is a...

ПЛАКАТЫ О КНИГЕ

Во многих странах мира витрины книжных магазинов, библиотеки, книжные киоски, афишные тумбы и т. д. расцвечены плакатами, посвященными МГК. Слева: «Хорошая книга — хороший друг» — возвещает плакат, выпущенный в Индии, предлагая издания на многих языках этой многонациональной стра-

Books
bring people
together.

International Book Year 1972

ГДЕ ЧТО ЧИТАЮТ (Продолжение)

По данным 1970 года, самый крупный книгоиздатель в Латинской Америке — из стран, принимавших участие в совещании в Боготе, — Мексика, в то время как в 1969 году на первом месте была Бразилия (6400 названий), а на втором — Аргентина.

В 1970 году в Мексике было опубликовано около 5000 названий, из которых 857 — это книги по технике и промышленности, что говорит о внимании государства к проблемам экономического развития. На втором месте стоит медицина (401 название), на третьем — образование. Затем следовали книги по юриспруденции, политике (около 300 названий в обоих случаях) и торговле. За ними — художественная литература, книги по истории и литературные биографии, а также книги по искусству. Как в большинстве развивающихся стран, на последнем месте находились книги для домашних хозяйств, которые значатся в разделе «домоводство».

Заключает список Латиноамериканских стран Ямайка, население которой говорит на английском языке. Учитывая, что население этой страны малочисленно, следует признать, что 159 названий — значительное достижение для нее. Первое место на Ямайке делят книги по юридическим и политическим наукам (21 название), за ними следуют книги по истории и литературные биографии (13 названий). На следующем месте художественная литература, книги по философии и коммерческому делу — 12 названий по каждому разделу, ни одной книги по психологии, языкознанию и математике.

Крупнейшие книгоиздатели мира — СССР, США и Англия. Рассмотрение книжной статистики США вызывает некоторые трудности, поскольку распределение книг по разделам охватывает только неправительственные издания, составляющие примерно половину всех публикаций 1970 года. Однако можно сделать вывод, что ко-

личественное соотношение книг в тех или иных разделах в какой-то степени соответствует тому положению, которое наблюдается во всех европейских странах с развитым книгопечатанием.

Так, в США на первом месте стоит художественная литература (8246 названий), за которой на почти-тельном расстоянии следует политическая литература (3121 название), затем идут книги по истории и литературные биографии, книги по религии, естественным наукам, социологии, географии, медицине и психологии. На одиннадцатом месте книги по образованию — 1273 названия, на двенадцатом — научно-техническая литература. Дальше идут книги, число названий которых не достигает тысячи. Замыкает список литература по сельскому хозяйству, торговле и транспорту.

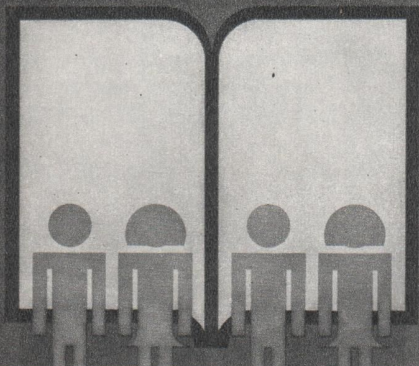
В Англии, как и в США, список открывает художественная литература — почти 9000 названий из общего

ны. «Книги сближают народы» — провозглашает плакат США (внизу слева). Кубинский плакат (внизу справа) воспроизводит девиз МГК: «Книги для всех». Справа: французский плакат, извещающий об открытии выставки, организованной Национальной библиотекой; на этой выставке впервые представлены 600 ценнейших экспонатов из фонда библиотеки, в том числе древнейшие книги и документы, рассказывающие о возникновении и развитии книжного дела.

AÑO INTERNACIONAL DEL LIBRO 1972

"LIBROS PARA TODOS"

COMITE NACIONAL CUBANO

*Année
Internationale
du Livre*

600 trésors
et documents rares
de la Bibliothèque
Nationale

mai - octobre 1972

58, rue de Richelieu
tous les jours
de 11 h. à 18 h.

LE LIVRE

BIBLIOTHEQUE NATIONALE

числа 33 441. Книги по истории и литературные биографии на втором месте, к ним примыкает политическая литература — около 3000 названий. На четвертом месте — книги по естественным наукам, а пятое место удивительно прочно занимает литература по искусству — почти 2000 названий. Наименее популярными оказались книги по сельскому хозяйству, домоводству, торговле, транспорту, военному делу, этнографии и фольклору.

Соотношение разделов книжной продукции Франции и ФРГ во многом напоминает тематическое распределение в книжном мире США и Англии — с той лишь разницей, что в ФРГ на втором месте стоят книги по образованию.

Советский Союз опубликовал в 1970 году примерно столько же названий, сколько США, — около 79 000, но тематическое распределение книг здесь совсем иное. Приблизительно третья часть всех книг составляет

научно-техническая литература, затем идет политическая литература — одно из каждых семи названий, на третьем месте прочно удерживается художественная литература — почти 8000 названий. Затем следуют книги по естественным наукам, сельскому хозяйству, медицине, образованию и общей тематике, а за ними — книги по языкознанию. Географическая литература — 548 названий, домоводство — 408, книги по вопросам религии — 170 названий.

Как и в Советском Союзе, в Польше первое место занимает научно-техническая литература, но на втором месте стоит художественная литература, а политическая — на третьем. Срединное положение занимают книги по торговле, философии и психологии, спорту и играм, домоводству; замыкают список книги по этнографии и фольклору.

Австралия — крупнейшая страна Океании — располагает издательской

промышленностью средних масштабов. В 1970 году здесь было опубликовано 5000 названий. Возглавляет список книг и брошюр художественная литература. Австралия считается развитой страной, но в ней заметен сдвиг от преобладания сельскохозяйственного производства к активному развитию промышленности, чем, возможно, и объясняется то, что книги по этой тематике занимают второе место. На третьем месте — книги по политическим и юридическим наукам. Вызывает, однако, удивление тот факт, что страна, известная своими спортсменами, издала только 55 книг о спорте.

О чем говорит наш обзор? Быть может, ни о чем. Однако как заявил недавно один социолог: «Не всегда можно судить о книге по ее обложке, но почти всегда можно судить о человеке по книгам, которые он читает». То, что справедливо в отношении каждого человека, быть может, верно и в отношении страны. ■

КАК ПРИВЛИВАТЬ ЛЮБОВЬ К ЧТЕНИЮ

Чадли Фитури

Взрослые, по-видимому, имеют определенное мнение о неспособности современной молодежи формулировать свои мысли: они считают речь молодых нечленораздельной, невнятной, бедной по словарю и просто неполноценной, объясняя это скудостью их внутренней жизни. Во всем — в шумных демонстрациях молодежи, в ее песнях, в любых других формах словесного и художественного самовыражения — преобладают лозунги, штамп, звукоподражание, развинченная жестикация и незаконченная мысль. Воспитатели же, по-видимому, находят только одно объяснение такому неумению современной молодежи владеть речью, а именно отсутствие у нее интереса к чтению.

Следует ли рассматривать это явление как болезнь нашего века? Можно ли в неспособности молодежи

формулировать свои мысли винить исключительно массовые средства информации? Такая постановка вопроса слишком упрощает дело. Не стоит также объяснять отношение взрослых к молодежи исключительно как проявление извечного взаимного непонимания между поколениями. Однако можно все-таки предположить, что неумение молодых людей владеть речью вызвано общим снижением уровня образования.

Дело в том, что, когда старшие сравнивают школьников своего поколения с нынешними, они, видимо, забывают, что школы раньше предназначались для гораздо более избранного круга, чем теперь. В наше же время большинство учеников происходит из самых непривилегированных слоев общества, единственная культурная традиция которого — устное народное творчество.

Когда мы говорим, что дети из бедных семей не любят читать, мы не осуждаем их, а просто констатируем факт. Если они не читают, не любят читать, то исключительно потому, что в их среде никто не мог и не может привить им любовь к чтению.

Проведенное в 1967/68 году в Тунисе обследование школьных библиотек показало, что они либо крайне бедны (а то и вовсе отсутствуют как, например, во вновь основанных лицеях), либо совершенно не приносят пользы, поскольку в них подбор книг не соответствует никаким образовательным

Именно школа чаще всего либо прививает любовь к книге, либо отвращает от нее. Сотрудниками Национального института педагогических наук в Тунисе недавно разработана методика, позволяющая не только привить детям любовь к книге на долгие годы, но и развивающая у них способность ярко излагать свои мысли в письменной и устной форме. Справа: общий вид города Туниса.

или воспитательным требованиям. Как правило, школа, вместо того чтобы восполнить этот недостаток, обусловленный социальными причинами, только усугубляет его, проводя раз в две недели так называемый «час чтения», который ученики и учителя считают самым скучным уроком, искусственным и надуманным.

Умение владеть литературной речью можно достичь только при внимательном изучении произведений художественной литературы, как нормы литературного языка. Лучшие образцы художественной литературы, помимо того что они открывают перед человеком возможность постигнуть жизнь во всем ее многообразии, каждый раз, на каждой странице, чуть ли не в каждом абзаце дают примеры высокого мастерства стиля, когда идеи или чувства не просто описываются, но и надеются глубиной, обогащающей их первоначальное содержание.

Когда чтение становится привычкой, знакомство с творениями мастера вызывает «сопереживание», то самое, что имел в виду Генри Миллер, когда говорил, что каждый из нас, выбирая книгу, надеется встретить человека себе по сердцу, пережить такие трагедии и восторги, для которых мы слишком робки в реальной

ЧАДЛИ ФИТУРИ — основатель Национального института педагогических наук в Тунисе, профессор литературного факультета Тунисского университета, автор ряда исследований по проблемам образования в Тунисе. Сотрудничал с ЮНЕСКО в качестве консультанта по вопросам образования. С 1971 года возглавляет отдел исследований и документации в Международном бюро просвещения (ЮНЕСКО) в Женеве.

Фото Ж. Перец, ASM, Тунис

жизни, предаться мечтам, которые так украшают жизнь, и, быть может, найти для себя такую жизненную философию, которая поможет стать более стойким перед лицом различных испытаний и проблем. Такого рода соучастие в творческом процессе никогда не бывает пассивным.

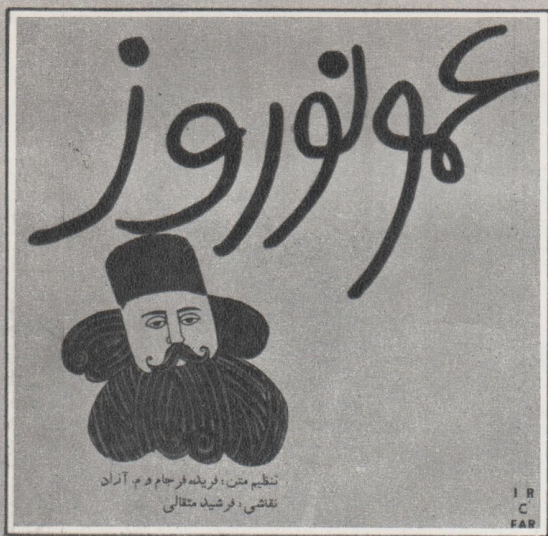
Юность — пора романтики и бурного проявления чувств, но и лучшая пора для чтения. Мало кто из образованных людей не сохранил яркого воспоминания о книгах своей юности. Эти книги нередко влияют на выбор жизненного пути человека и определяют основные черты его индивидуальности.

И все же, как это ни грустно, мы должны признать, что в наш век, когда гуманистическое начало в повседневной жизни отошло на второй план, а школа, которая должна помочь ученику открыть и раскрыть в себе с наибольшей полнотой человеческие качества, остается совершенно глуха к богатству возможностей, заложенных в разумном чтении, и к радости одновременного общения между педагогом, учеником и писателем.

Чтение только средство для достижения цели, и поэтому при разработке нашей методики побуждения к чтению мы руководствовались тремя ключевыми вопросами: для чего

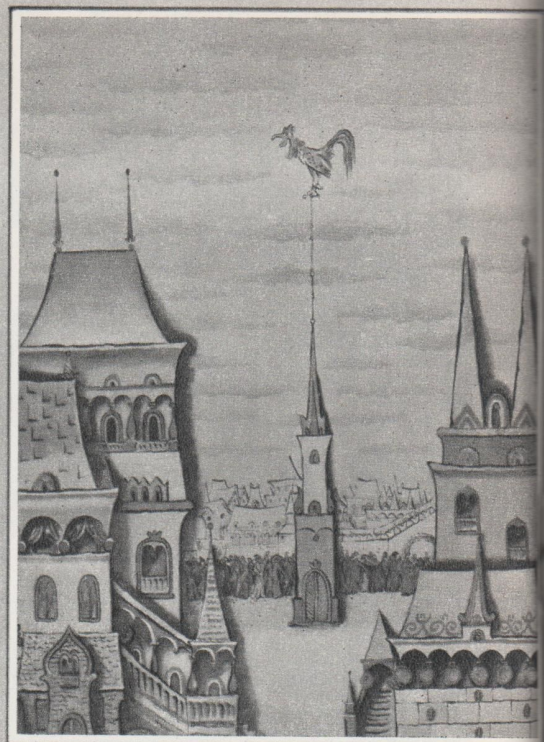
мы должны читать? что мы должны читать? как мы должны читать?

Именно такие мысли и соображения привели к созданию Проекта методики побуждения к чтению. Мы перед собой поставили следующий вопрос: нельзя ли использовать те самые аудио-визуальные средства, которые отбивают у молодых людей охоту читать, как орудие воспитания у них потребности к чтению? Иными словами, нельзя ли с помощью тех средств, что уже показали силу своего воздействия на молодежь, привить молодежи вкус к некоторым полез-

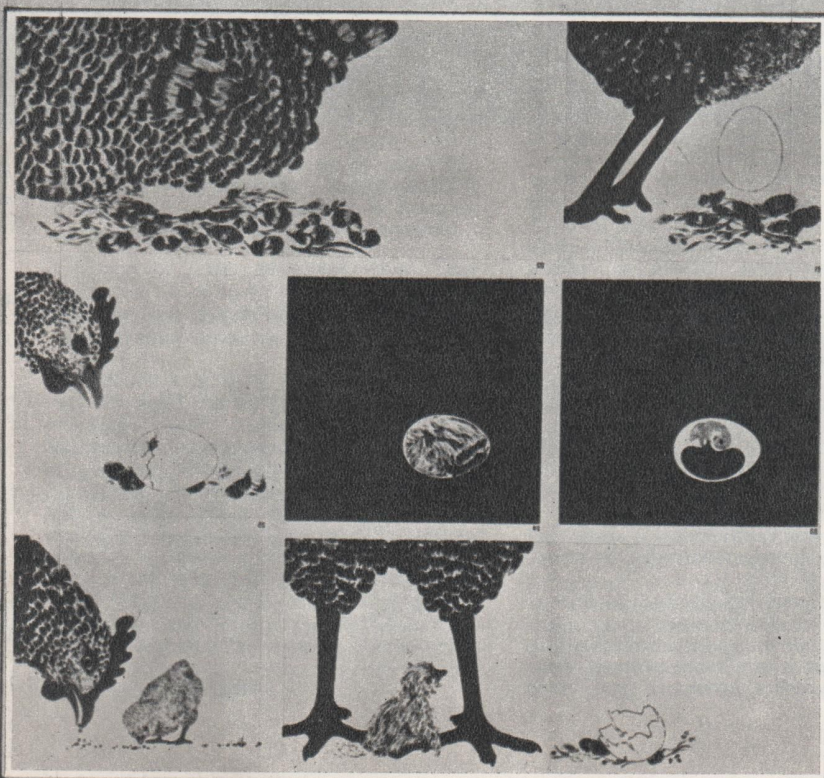
Слева: «Добрый Новый год» — персидская народная сказка в обработке Фаридеха Фарджамы, художник Фаршид Мескали. Издание Института интеллектуального развития детей и подростков [Тегеран], 1967 г.

Справа: Иллюстрация к сказке А. С. Пушкина: «Детская литература», Москва, 1971 г.

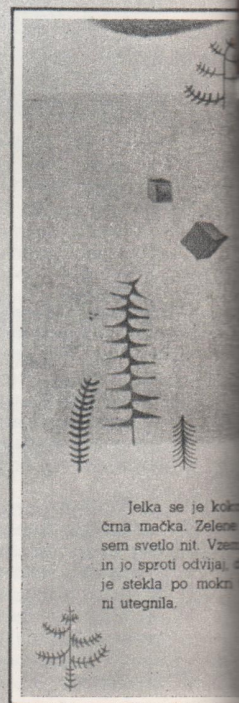
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫМ ДЕТЯМ

В предисловии к специальному выпуску швейцарского журнала «Графис», целиком посвященного проблемам художественного оформления детских книг, художник Генри Стейнер (Цюрих) делится своими соображениями о некоторых трудностях, с которыми сталкивается художник, иллюстрируя книгу для детей. «Почему получается так, — пишет он, — что одна книжка нравится ребенку, а другая остается непрочитанной, даже нетронутой? Зависит ли это от содержания, цвета, рисунков, внешнего вида или конструкции книги? Возможно, здесь даже кроется какой-то секрет! Мы, иллюстраторы, знаем, что нельзя ответить на этот вопрос. Нет готовых рецептов, следуя которым можно сделать детскую книжку хорошей, нет правил, которые гарантировали бы вас от неудачи... Когда иллюстрация нам удается и «смотрит» на нас со стола или мольберта, мы вряд ли сознаем, как это так получилось и откуда у нее «глаза». Она словно рождается сама, хотя и с помощью нашего искусства, выражая себя в зримой форме. Она приходит из страны, знакомой нам с раннего детства, но из мира, нарисованного нашим воображением, и ниоткуда больше. Дети чувствуют это. Это страна, в которой они еще чувствуют себя как дома, дети «от трех лет и старше». Слева: обложка специального выпуска «Графис», выполненная шведским художником Вальтером Грайдером. Мы публикуем также две иллюстрации из этого номера журнала.

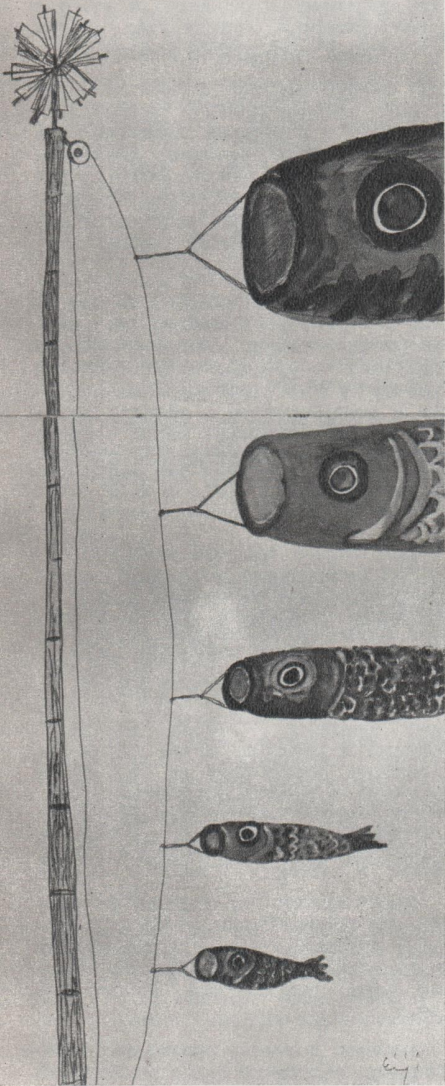
Слева: «Курица и яйцо», итальянская сказка. Художники Лела и Энцо Мари; издательство «Эмме Эдизioni», Милан, 1969 г.

Справа: Эла Пероци, «Домик из кубиков». Художник Лидия Остерц; издательство «Младинска книга», Югославия, 1964 г.

Jelka se je koča
 črna mačka. Zelena
 sem svetlo nit. Vzem
 in jo sproti odvijaj.
 je stekla po mokri
 ni utegnila.

さゆるさゆると そらに まいあがります。

Слева: «Шкив», автор и художник Эйдзи Сэно; издательство «Фукуинкан-Сэтэн», Токио, 1965 г.

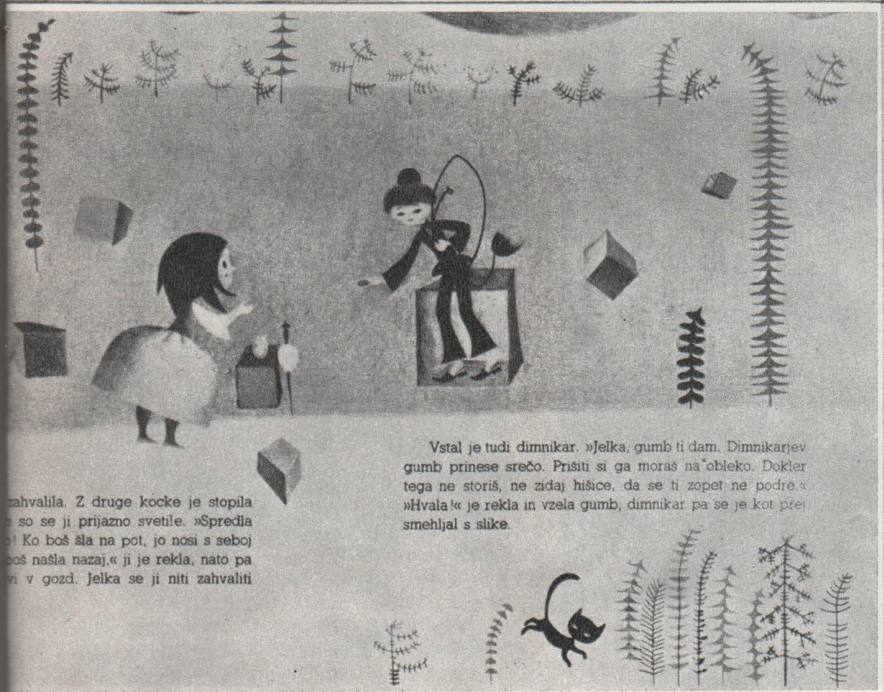
Вверху: Рут Гимараяс, «Легенды и сказки Бразилии», художник Могенс Ов Остерби; издательство «Калтрикс», Сан-Паулу, 1963 г.

Ein Hoppelhäschen
rümpt sein Schnuppernaschen,
sitzt und schaut,
schimpft laut:
Weit
und breit
nichts als Gras,
sauer und naß,
wie soll das mein Magen
vertragen?
Immer nur Gras,
Tag für Tag,
das ich nicht mag —
gehört sich das?
Ich bin doch ein Has',
keine Muh und kein Meh,
Auch diesen gräßlichen Klee,
und wächst er noch so dicht,
mag ich nicht.
Wenn ich ihn seh,
hab' ich schon Bauchweh.
Unerhört,
ich bin empört!
Zupft
rupft
schnapp, schnapp
ein Blättchen ab
und oh Graus,
spruckt es wieder aus!
Nagt an seiner Pflote,
wünscht sich eine Karotte,
und wenn es eine gefunden hat,
morgen schon,
ich weiß davon,
frißt es sich endlich satt!

Вверху: Эльвира Метниц, «В стране чудес», художник Джерри Зоттера; издательство «Форум ферлаг», Вена, 1971 г.

Внизу: «Мужество», издание Бирманского общества переводчиков, Рангун (Бирма), 1970 г.

Vstal je tudi dimnikar. »Jelka, gumb ti dam. Dimnikarjev gumb prinese srečo. Prišiti si ga moraš na obleko. Doktor tega ne storiš, ne zidaš hišice, da se ti zopet ne podre.« »Hvala!« je rekla in vzela gumb, dimnikar pa se je kot prej smehljajl s slike.

zahvalila. Z druge kocke je stopila
a so se ji prijazno svetile. »Sprejda
! Ko boš šla na pot, jo nosi s seboj
poš našla nazaj.« ji je rekla, nato pa
ni v gozd. Jelka se ji niti zahvaliti

ထွတ်ထွတ်လင်းလင်း ပွဲတော် တို့ခွဲပျော်

Эта статуэтка из Танзании, символизирующая путь африканских народов в мир Книги, была передана в дар Генеральному директору ЮНЕСКО Рене Майо учащимися средней школы для девочек в городе Табора. Им первым была присуждена премия Мохаммеда Реза Пехлеви в 1967 году за успешную работу по ликвидации неграмотности среди взрослого населения страны.

Фото Д. Роже — ЮНЕСКО

ным занятиям и особенно к чтению художественной литературы. Таков был первый этап нашей работы.

И второй вопрос: нельзя ли с помощью тех же средств попытаться пробудить в молодежи склонность к размышлению, анализу, дискуссиям и обмену мнений по поводу прочитанных книг, с тем чтобы молодые люди сами научились открывать для себя в чтении все новые и новые возможности.

В 1968 году мы решили представить эту рабочую гипотезу на рассмотрение лицам, непосредственно ведающим вопросами образования в Тунисе, то есть школьным инспекторам и специалистам в области педагогики. Для возможно более четкого обозначения педагогической проблемы мы взяли за основу три вышеупомянутых вопроса.

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ? Рекомендую ученикам список литературы, мы не можем быть совершенно уверены в том, что они последуют нашей рекомендации, в какой бы форме она ни была изложена — в форме приказа или дружеского совета. Тут не в силах помочь даже грозный призрак экзамена. Поэтому в данном случае мы сочли полезным оторваться от школьной традиции и попытаться сделать так, чтобы ученик почувствовал, что он сам сделал выбор, движимый лишь подлинной внутренней потребностью.

Ориентируясь на худшие из возможных условий — на ученика достаточно ленивого, ни разу не осилившего до конца книгу в 150—200 страниц, — мы разработали следующий план.

Занятия должны проходить в обстановке, возможно более отдаленной от обычной обстановки школьного урока. Вначале мы намеревались даже вынести свои занятия за пределы школы, но по техническим причинам вынуждены были отказаться от этой мысли. Наконец, мы решили вести занятия в классе, изменив внешний вид помещения. Обычную классную мебель мы заменили табуретками и стульями, которые легко переставить, если это понадобится. Оборудование комнаты включало выставочные стенды и проекционный фонарь; на каждом занятии использовались также портативный экран и магнитофон.

Посещение занятий было совершенно добровольное. Единственное наше условие — одинаковая степень подготовленности учеников и, следовательно, в принципе, один возраст. Занятия проводились в неучебное время и продолжались столько, сколько пожелает большинство учеников. Ограничение касалось лишь их числа: оно не должно было превышать 25—30 человек в группе.

ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ? Мы начали с того, что образовали небольшой комитет, чтобы решить во-

Классическая музыка приобщает к чтению

прос о возрасте экспериментальной группы (в данном случае это был третий класс средней школы) и о выборе самой книги. Нам пришлось пойти на такой компромисс, так как исследования с целью выяснения действительных интересов тунисских школьников до этого никогда не проводились. Только позже, в процессе работы над такими книгами, как «Дневник Анны Франк», нам удалось частично выяснить интересы наших подопечных. С тех пор Институт педагогических наук уже провел среди школьников ряд обследований по этому вопросу и использовал полученные данные для составления списка рекомендуемой литературы.

В конечном счете от выбора книг зависит не только пробуждение в учениках подлинного интереса к чтению, но и все их воспитание — интеллектуальное, нравственное и социальное.

КАК МЫ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ?
Один автор правильно отметил, что книга, как и многое другое, часто служит нам заменой того, к чему мы стремимся в действительной жизни. Поэтому чтение может быть либо просто развлечением (журналы, детективы), либо источником легко усваиваемой информации (газеты, научно-популярная литература), либо занятием, открывающим человеку доступ к знаниям, самообразованию, размышлениям. Именно этот последний тип чтения вызвал к жизни проект МПЧ.

Согласно проекту МПЧ, обсуждение, посвященное выбранной книге, состоит из двух занятий с перерывом в одну-две недели — так, чтобы ученики успели прочесть предложенную книгу.

Когда вопрос о книге окончательно решен, мы переходим к подборке текстов и монтажу.

Подборка должна включать отрывки наиболее важные по содержанию, наиболее совершенные по форме и такие, которые скорее найдут отклик у данной категории учеников. Эти отрывки, прочитанные разными голосами, мужскими и женскими, записываются на магнитофонную ленту, потом из них составляется монтаж, в котором порядок может и не соответствовать их последовательности в тексте. Единственная цель звукового монтажа — вызвать интерес к книге, дать почувствовать ее атмосферу, не раскрывая полностью ее содержания. Устный пересказ литературного произведения исключается. Это шло бы вразрез с характером проекта. Наша цель — раздразнить аппетит слушателей.

Мы решили, что для связи между отдельными текстами было бы хорошо использовать отрывки из классической музыки. Музыку выбирали в

соответствии с темой произведения так, чтобы она способствовала пониманию данного текста. В области чувств и эмоций музыка может раскрыть то, чего ученик, сравнительно плохо владеющий языком, не уловил бы из текста.

Напомним, наши учащиеся — двуязычны (арабский и французский). Они приступают к изучению французского языка только в третьем классе начальной школы и одинаково плохо выражают свои мысли как на французском, так и на арабском. Поэтому проект МПЧ предусматривает чтение на обоих языках. В специальном сообщении, которое Институт педагогических наук намерен посвятить нашему эксперименту, будет приведен полный список французских и арабских авторов и их произведений, используемых на занятиях, сочетающих обычные педагогические приемы и аудио-визуальные средства.

Из визуальных средств, усиливающих эффект аудиального воздействия, мы используем слайды и диапозитивы. На стендах обычно представлены фотографии автора и его окружения, иллюстрации из книги и экземпляры самой книги.

Занятия начинаются с того, что руководитель группы (обычно сотрудник Института педагогических наук или учитель, посетивший специальные курсы при Институте) приветствует участников обсуждения и приглашает их осмотреть слайды. После этого он произносит вступительное слово, затратив на это не более пяти минут. Он представляет выбранную книгу (название, количество страниц и т. д.), сопровождая показом диапозитивов из жизни автора. Затем включается магнитофон и ученики слушают упомянутый выше звуковой монтаж на который отводится 25—30 минут. В музыкальных антрактах также происходит демонстрация диапозитивов. Изображение должно оставаться на экране ровно столько, сколько нужно, чтобы создать «эффект присутствия» и завладеть вниманием учеников. Так, на занятиях, посвященных «Рыжику», автобиографическому роману Жюлья Ренара, ученики, слушая выдержки из последней главы под названием «Бунт», видели на экране подростка в позе, выражающей непокорность.

Когда слушание монтажа закончено, включают свет и руководитель группы открывает обсуждение, задавая наводящие вопросы. Его реплики должны не раскрывать содержание книги, а лишь подогревать желание ученика самому прочесть ее.

В конце первого занятия желающим предлагают взять по экземпляру книги и сообщить руководителю, когда они хотели бы встретиться вновь и обсудить заинтересовавшие их вопросы.

Следующее же занятие обычно назначается через одну-две недели. Ученики снова усаживаются полукругом перед руководителем. Им предлагают выбрать председателя, секретаря и

двух-трех помощников. В ходе обсуждения роль руководителя группы все уменьшается. Школьники привыкают руководствоваться правилами самодисциплины, демократии и ответственности.

На обсуждениях «Рыжика» или «Дневника Анны Франк» стихийно образовались группы, изъявившие желание изучать проблемы молодежи, войны и мира, совместного обучения, брака, развода, значения денег, роли дневника в повседневной жизни и т. д. Таким образом, чтение книги становится «увлекательным приключением». Продолжительность дискуссии зависит от желания самих учеников.

Обсуждения и самостоятельная работа дают нашим двуязычным ученикам (которые происходят из семей, говорящих на арабском языке) отличную возможность для активной практики в устной и письменной речи. Кроме того (и это, пожалуй, главная цель проекта МПЧ), такие обсуждения поощряют к чтению и подводят учеников к самостоятельному выбору новых книг. Таким образом, один этап чтения влечет за собой другой, и каждая новая книга становится отправным пунктом для новых оживленных обсуждений, обмена мнений и даже творческой работы.

Мне довелось присутствовать на обсуждении «Козетты» (в адаптированном издании) в группе учеников пятого класса. Обсуждение шло полтора часа на французском языке. Отсюда можно заключить, что, если дети 10—11 лет сильно увлечены, они способны не только более часа пребывать в состоянии неослабного внимания, но и успешно выражать свои мысли на еще недостаточно освоенном языке.

Некоторые книги заставили учеников обратиться в качестве средства выражения к рисунку, чтобы изобразить данное действующее лицо или данную ситуацию, так как они представлялись им в процессе чтения и дискуссии. Многие рисунки пополняют наш визуальный материал и используются при работе с другими учениками.

Мы надеемся, что мы далеко ушли от безысходной скуки и утомительности, так хорошо знакомых нам по опыту собственных школьных лет и, к сожалению, еще хорошо знакомых тысячам школьников, от гнетущей атмосферы «уроков чтения» с выбором книг по предписанию учителя и с «краткими изложениями», согласно учебной программе.

Именно такое обучение позволит приспособить учебные программы школы к требованиям живых и эффективных педагогических методов, а не наоборот, как это практикуется до сих пор. ■

Арабская мысль и литература

Филипп Оне

В настоящее время в арабском мире проживает около 130 миллионов мужчин и женщин, причем подавляющее большинство говорит на одном и том же языке, исповедует одну и ту же религию, придерживается одних и тех же традиций. Книги занимают центральное место в арабской культуре: фактически ислам начался с книги — Корана (в переводе с арабского — «читать»).

От берегов Атлантики до Персидского залива простирается один из редких географических районов мира, в котором языковое единство, а также общая культура и религия позволяют почти всем его жителям без труда понимать друг друга.

Арабская цивилизация испытала на себе влияние цивилизации Средиземноморья и Запада и внесла свой оригинальный вклад в их развитие, стимулировав обширное литературное и научное творчество. Начиная с VIII века самая разнообразная литература, от поэзии до астрономии, распространилась во всем арабско-исламском мире от Инда до Пиренеев. Наряду с именами, составляющими гордость арабской литературы, заслуживают упоминания и те известные или безвестные ученые, которые «шли по свету в поисках знания» и распространяли научные открытия, изобретения и литературу Востока.

Именно благодаря арабам, их книгам и переводам, мир, в особенности западный, познакомился с греческой философией и космологией, компасом, изобретенной в Китае бумагой, арабскими цифрами и т. д.

Без андалузских арабов и их поэтов, таких, как Ибн Хазм (автор «Ожерелья голубки»), не возник бы в средневековой Европе культ рыцарской любви и не были бы созданы поэтические произведения, как «Тристан и Изольда».

С помощью рукописных книг труды, научные теории и открытия таких авторов, как Абдаллах ибн аль-Мукаффа («Калила и Димна»),

Авиценна и Ибн Хальдун в гуманитарных науках, и таких ученых, как аль-Хуваризми, аль-Бируни, ар-Рази и аль-Фараби в естественных науках, проникали в самые дальние уголки арабской империи и доходили даже до Европы.

В задачу данной статьи не входит составление баланса культурного наследия и показа роли арабского мира в расцвете различных цивилизаций в средние века. Тем не менее его роль и связанные с ней традиции оставили свой след и способствовали возникновению таких социальных и культурных черт, которые по-прежнему находят свое выражение в активной интеллектуальной жизни и в работах таких известных всему миру писателей, как, например, Таха Хусейн из Египта.

Однако всякого рода проблемы, возникающие в ходе развития книжного дела, серьезно препятствуют реализации достижений творческого гения.

По целому ряду причин сегодня арабский язык и литература фактически не занимают в мировой культуре того места, которого они заслуживают. Для того чтобы проанализировать все эти проблемы и найти пути их решения, правительства заинтересованных стран решили разработать с помощью ЮНЕСКО общую политику в области книгоиздания в арабских странах.

Работа по координированию этой политики была завершена на конференции, созванной в мае 1972 года под эгидой ЮНЕСКО в Каире, на которой присутствовали эксперты и представители от 15 арабских стран. Конференция приняла решение создать в Каире региональный центр по вопросам книжного развития. Этот центр должен сыграть решающую роль в разработке политики в области книгоиздания, а также способствовать более широкому и активному распространению литературы во всем арабском мире.

Эта задача облегчается наличием давних культурных традиций в арабско-исламском мире, общности языка и прежде всего проведенными недавно в широких масштабах кампаниями по набору учащихся в школы. В процессе дальнейшего развития книжного дела будут также приняты во внимание специальные проблемы написания и выпуска книг, и книго-

издание будет основываться на подробном и реалистическом анализе современных условий.

Предварительная оценка, базирующаяся на статистических данных, собранных ЮНЕСКО, показывает, что в арабском мире выпускается около пяти тысяч названий в год, что составляет около одного процента мировой продукции, которая в 1969 году достигла приблизительно 500 000 названий.

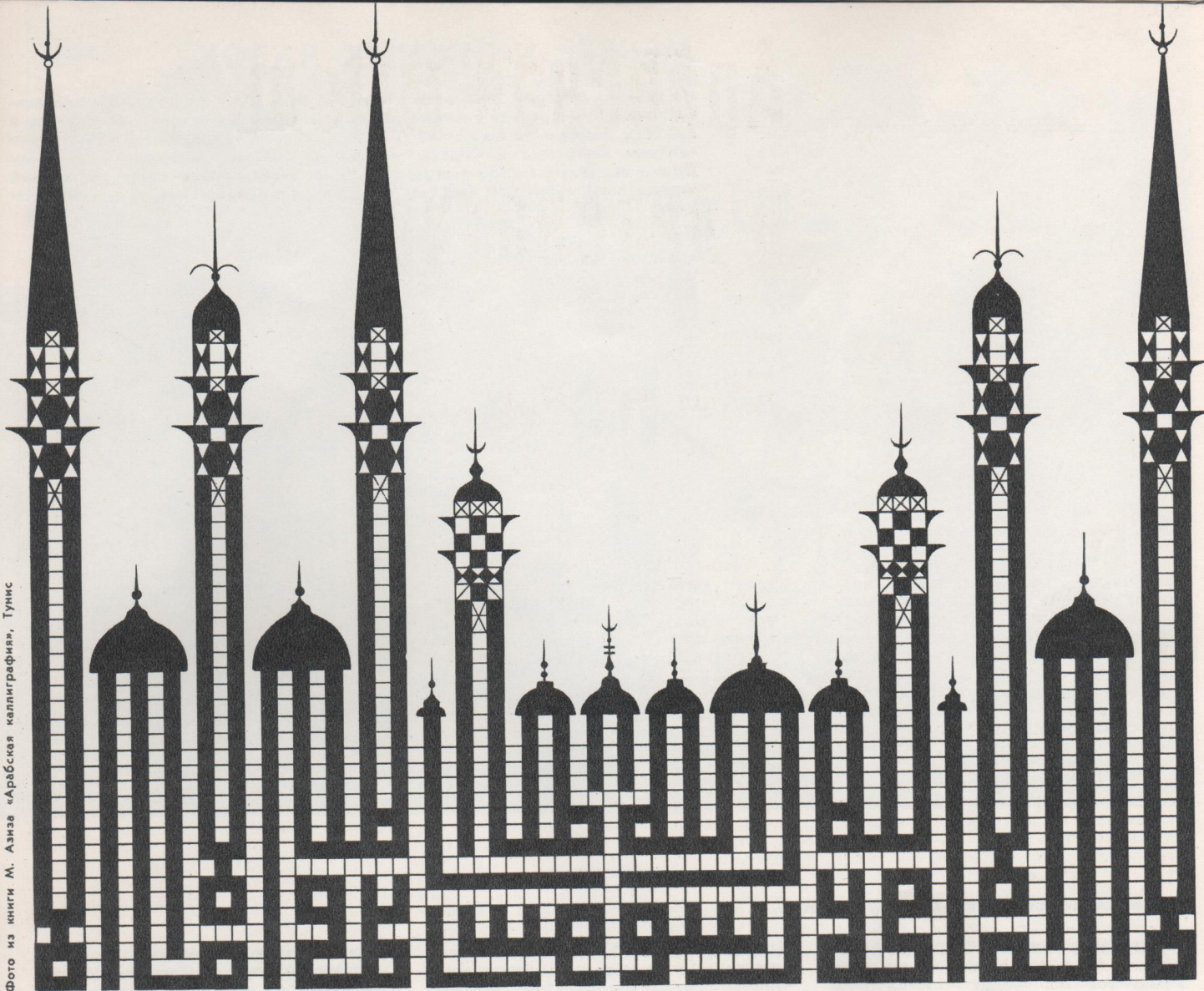
Согласно подсчетам д-ра М. И. Шауша, директора издательства Хартумского университета (Судан), тираж школьных учебников, выпущенных в арабском мире, составил приблизительно 50 000 экземпляров, а книг для чтения — 3000—5000 экземпляров. По словам другого специалиста, г-на Махмуда Шенити, помощника министра культуры АРЕ, из книг для чтения большим тиражом выпускаются романы, особенно в виде серийных изданий, а также религиозные книги и бестселлеры. Поэтому не будет ошибкой считать, что средняя величина тиража каждого названия составляет 10 000 экземпляров, а общий тираж книжной продукции — около 50 миллионов экземпляров в год.

Эта средняя цифра (10 000 экземпляров на название), разумеется, увеличивается при издании некоторых книг, таких, например, как знаменитая «Трилогия» египетского писателя Нагиба Махфуза. Каждая часть этой трилогии носит название одного из районов Каира и описывает жизнь трех поколений каирской семьи на фоне политических событий, происшедших в этой стране в период с 1917 по 1944 г. Многие другие произведения этого автора, например «Зика аль-Мадакк», также издаются тиражами, превышающими среднюю цифру.

Однако книгоиздание в арабских странах страдает двумя недостатками. Во-первых, выпуск книг все еще в основном сконцентрирован в Каире и Бейруте, где печатается и издается большая часть литературы. Во-вторых, число изданных книг колеблется год от года. Например в Ливане было выпущено 427 названий в 1967 году и 685 названий в 1969 году; в Кувейте — 153 названия в 1967 году и 80 названий в 1969 году.

Важным фактором является распределение общего количества книг

ФИЛИПП САЛИМ ОНЕ (Иран) — писатель и бывший профессор социологии и арабской литературы Винсенского университета (Париж), в настоящее время — заместитель редактора французского издания «Курьер ЮНЕСКО».

Эта каллиграфическая арабская вязь, выложенная письмом «куфи», благодаря способу «зеркального изображения», может читаться и справа налево, и слева направо, начиная с центра. Она означает: «Нет бога, кроме Аллаха, и Магомет пророк его». Художник удлинил некоторые элементы письма, чтобы таким образом изобразить семь минаретов и купола Мекки — религиозной столицы мусульман.

по тематике. В то время как на долю общественных наук приходится 24% всей книжной продукции, на художественную литературу — 20% и на религиозные издания — 11,5%, на долю теоретических и прикладных наук приходится только 15,5%, хотя считается, что выпуск подобных книг должен находиться на уровне художественной литературы (20%).

Таким образом, налицо пробел, который должен быть восполнен. В год выпускается всего лишь 400 научных книг, что совершенно недостаточно для стран, столкнувшихся с проблемой ускоренного развития, когда потребность в образовании становится все более острой.

Таким образом, ежегодно в арабском мире выпускается сорок названий на один миллион жителей, в то время как в мире эта цифра достигает 140 названий.

Приведенные цифры и факты показывают, что арабский мир в меньшей степени отстает в количестве названий, чем в тиражах. Это точно отражает положение в странах, где в течение многих столетий находится

на самом высоком уровне интеллектуальная жизнь и сохраняются прочные культурные традиции. С другой стороны, изменяющиеся исторические перспективы, экономические трудности и соответственно высокий процент неграмотности выступают в настоящее время в роли фактора, в значительной мере тормозящего выпуск и распространение книжной продукции.

А как обстоит дело с читающей публикой и ее потребностями? Поскольку ее в принципе можно разделить на две большие категории — взрослые и дети школьного возраста, — то эти потребности могут быть удовлетворены при помощи трех особенно важных видов книг: книг для чтения, школьных и университетских учебников и книг для детей.

Что касается книг для чтения, то, по мнению специалистов, минимальной потребностью каждого потенциального читателя является одна книга в год и шесть названий для каждой группы читателей, состоящей из 30 000 человек. В 1970 году в арабском мире насчитывалось 18 миллионов

грамотных взрослых, причем сегодня эта цифра значительно выше благодаря широкой кампании по ликвидации неграмотности, которая проводится во всех арабских странах, и количеству школьников, заканчивающих в настоящее время обучение.

Под литературой для чтения подразумеваются романы, поэзия и пьесы. Тауфик аль-Хаким, один из наиболее широко читаемых арабских драматургов, вызывает неослабевающий интерес своими пьесами, насыщенными символизмом, порожденным смесью фатализма и отчаяния, а также пьесами, в которых его герои бросают вызов судьбе.

Популярны и произведения многих арабских поэтов, в частности стихи Назара Каббани. Поэзия и способность помнить стихи наизусть всегда высоко ценились в арабском мире. Публичное чтение стихов представляет обычное явление в арабских странах. Даже среди неграмотных трудно найти человека, который не смог бы продекламировать одну или две строфы, что подтверждает значение устных традиций.

МЕЧЕТЬ КНИЖНЫХ ЛАВОК

На снимке: автограф арабского ученого X века Ибн Абд аль-Джалиб аль-Сиджистани — страница трактата по астрономии и математике, созданного в 358 году Хиджры, то есть в 969 году н. э., и иллюстрированного удивительно точными диаграммами. Справа: книжный развал на знаменитой площади Джамы аль-Фна в Марракеше (Марокко). На заднем плане — минарет главной мечети аль-Кутубия (XII век), что в переводе означает «мечеть книжных лавок».

Фото П. Альмази, Париж

АРАБСКАЯ МЫСЛЬ И КУЛЬТУРА (Продолжение)

Как уже указывалось, в 1970 году выпуск книг для чтения составил 20 процентов от общего количества книжной продукции, или примерно тысячу названий тиражом около трех миллионов экземпляров. Если же исходить из вышеуказанных минимальных потребностей, то необходимо выпускать примерно 4000 названий тиражом 18 миллионов экземпляров.

Правительства арабских стран сознают существующий разрыв между количеством выпускаемой продукции и потребностями и прилагают значительные усилия для того, чтобы ликвидировать этот разрыв при помощи долгосрочного планирования, примером чему служит решение о создании регионального центра книжного развития в Каире.

Издание учебных пособий представляет собой особый случай, так как здесь потребности более или менее удовлетворяются. А имеющиеся проблемы аналогичны тем, которые существуют в других районах мира, — это планирование выпуска для того, чтобы не отстать от растущего числа школьников, создание учебников более привлекательных для учащихся и прежде всего достаточно разнообразных, приспособленных для различных районов в каждой стране с тем, чтобы дети в глухих деревнях не учились по книжкам, в которых идет речь только о городской жизни, о мостовых, кварталах многоквартирных домов, легковых автомобилях и т. д.

Тот факт, что, например, Египет в

1968 году издал 370 учебников и распространил почти 26 миллионов экземпляров в школах, дает некоторое представление о круге насущных проблем.

В 1970 году в арабском мире насчитывалось 54 000 000 детей моложе 15 лет, что составляло 45% всего населения. Из этого количества детей 32 000 000 человек в возрасте от пяти до четырнадцати лет являлись потенциальными читателями, и для удовлетворения их минимальных потребностей в книгах нужно было бы выпускать в год 1500 названий общим тиражом 32 000 000 экземпляров.

Значение детской литературы уже давно доказано. Книги стимулируют и закрепляют навыки чтения, вырабатывают у детей привычку к печатному слову, открывают перед ними царство картинок и рисунков и развивают у него воображение, по мере того как перед ними раскрывается реальный мир. Поэтому психологи, художники и педагоги должны объединить свои усилия и создавать все лучшие детские книги.

Этот вопрос особенно важен для арабского мира, где нет издателей, специализирующихся исключительно на выпуске детских книг. Практически все крупные издательства имеют отделы детской литературы, однако их издания, несмотря на хорошее полиграфическое оформление, не всегда соответствуют потребностям юного читателя.

По этому разделу книг не имеется исчерпывающих статистических данных, однако примером может слу-

жить хорошо известная каирская издательская фирма Дар аль-Маариф, крупнейший издатель детских книг в арабском мире, которая выпустила 58 серий книг для детей в возрасте от шести до пятнадцати лет. Из общего числа названий (566) почти четвертая часть (136) предназначена для детей моложе восьми лет.

Таким образом, в арабском мире, имеющем достаточно древние и богатые культурные традиции, не существует проблемы недостатка творческих возможностей или идей. Одним из главных препятствий к созданию книг является недостаточный профессиональный стимул. Ограниченный тираж не обеспечивает писателю средств к существованию и не позволяет ему отдавать все свое время писательскому делу.

Другим важным препятствием является проблема охраны авторских прав. Хотя страны этого региона уже сделали первые шаги, направленные на присоединение к международным конвенциям, однако большинство арабских стран не имеет национального законодательства по охране авторских прав. Предприимчивые частные издания процветают и являются бичом как для авторов, так и для издателей. Надо надеяться, что пересмотр Всемирной конвенции об охране авторских прав и Бернской конвенции, даст возможность развивающимся странам воспользоваться всеми преимуществами, какие имеют участники этих конвенций.

Если не считать Каира и Бейрута, то число издательств в арабских стра-

нах невелико. Часто издание книг берут в свои руки книжные магазины или типографские фирмы, которые первоначально группировались вокруг мечетей и судов, а затем постепенно стали заниматься и другими видами деятельности. Марокко проявило инициативу в создании современных издательств, которые финансируются как из общественных, так и из частных источников. Эти издательства возникли в главных центрах современной интеллектуальной жизни (Фес, Касабланка, Рабат). Инициатива Марокко является примером, которому должны следовать не только основные книгоиздатели в Египте и Ливане, но и другие арабские страны, выпускающие книги.

Существование таких издательств и их реорганизация в ассоциации сначала на национальном, а затем на региональном уровне облегчит принятие совместных решений по таким общим для них вопросам, как отбор рукописей для издания, планирование материального обеспечения и производства, финансовой основы и т. д.

Что касается собственно полиграфии, то у арабских стран имеется два значительных достижения. Во-первых, это марокканская «Эколь дю ливр» — единственная школа в арабских странах, которая помогает в решении острой проблемы подготовки квалифицированных кадров. В других местах такая подготовка осуществляется непосредственно в процессе производства или на курсах за рубежом, хотя это и чревато неизбежными недостатками.

Вторым достижением является издательство «Аль-Ахрам», самое современное в Африке, оснащенное новейшим оборудованием и овладевшее большинством современных полиграфических процессов.

Оба эти достижения показывают, какие усилия прилагают для развития книжного дела те страны, которые стремятся обеспечить себя необходимыми средствами для осуществления своей огромной тяги к грамотности и увеличению числа учащихся в школах, стараясь предоставить читателям книги и другие материалы для чтения, необходимые им для упорения и расширения знаний.

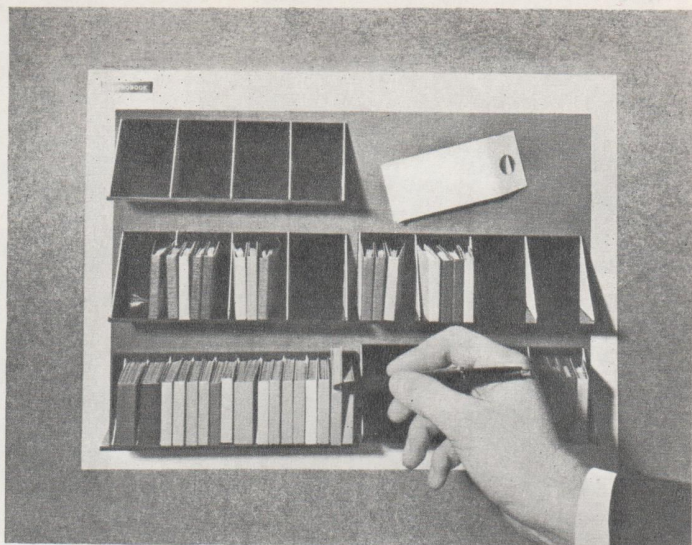
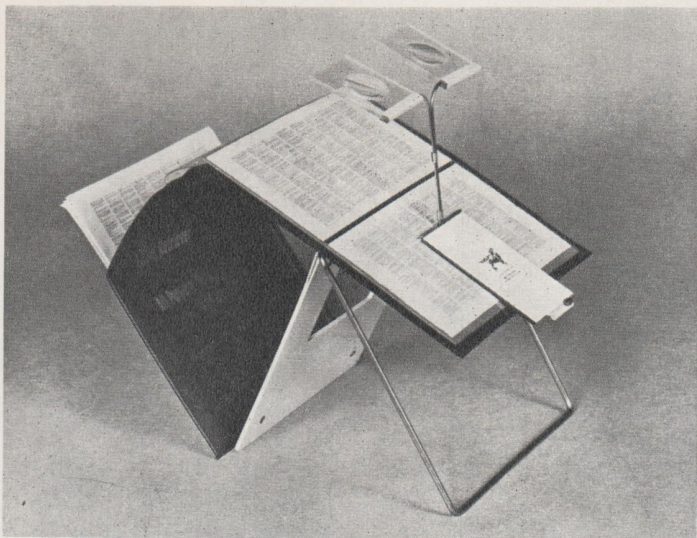
Одной из наиболее сложных и деликатных проблем, стоящих перед правительствами арабских стран, является проблема расходов. Принятое в марте 1971 года решение Арабского почтового союза о том, чтобы рассматривать весь регион как единое целое с точки зрения почтовых пересылок является первым шагом, направленным на снижение почтовых тарифов. Однако они все еще слишком высоки. А их снижение на пересылку книг значительно облегчило бы распространение материалов для чтения.

Цена книг также задерживает их распространение. Высокие цены, связанные с производственными расходами и с расходами на транспортировку и рассылку, закрывают многим потенциальным читателям доступ к книге. Распространение книги тесно связано с дальнейшим ее проникновением во все новые слои населения,

так как оно предусматривает использование различных методов и каналов, а также изучение все большего круга потенциальных читателей. К числу используемых методов относятся передвижные библиотеки, пункты по продаже книг в густо населенных районах, а также на деревенских рынках и даже в кафе, что приближает к книгам совершенно новый контингент читателей.

Как показывает история и подтверждает современность, арабские страны призваны играть важную роль в мировом культурном развитии. До сих пор политические события привели к их изоляции от главных путей коммуникаций, и таким образом их культура и литература были лишены тех возможностей, которые представляют современные массовые средства распространения информации. Такому положению пришел конец и Возрождение, или «нанда» арабской мысли и литературы, начавшееся в середине XIX века, обретает сегодня свое настоящее значение.

Кампания, направленная на развитие книжного дела, прежде всего даст возможность самим арабам осознать масштабы и качество плодов их собственной творческой деятельности. Следует надеяться, что книги арабских авторов станут впоследствии достоянием других культур мира в результате не менее энергичной кампании по их переводу на широко распространенные языки с тем, чтобы народы мира могли ознакомиться с шедеврами современных арабских ученых, писателей и поэтов.

Микрокниги

Говард Брабин

Небольшая книжечка, вмещающая содержание десяти обычных книг среднего формата (750 печатных листов), домашняя библиотека, насчитывающая не меньше томов, чем хорошая городская библиотека, и городские библиотеки, располагающие книжными фондами, равными фон-

дам Британского музея (6 миллионов книг, разместившихся на полках общей протяженностью 250 км), — что это, как не утопическая мечта книголюбов? И все же благодаря новаторству двух изобретателей с Нормандских островов эта мечта уже на пути к тому, чтобы стать явью.

Сама идея уменьшения формата книги, журнала, газеты или громоздких справочников не нова. В больницах уже давно используется микрофильмирование — для сохранения старых историй болезни, а микрофотокопии статей из американских газет изготавливались еще в 1930 году.

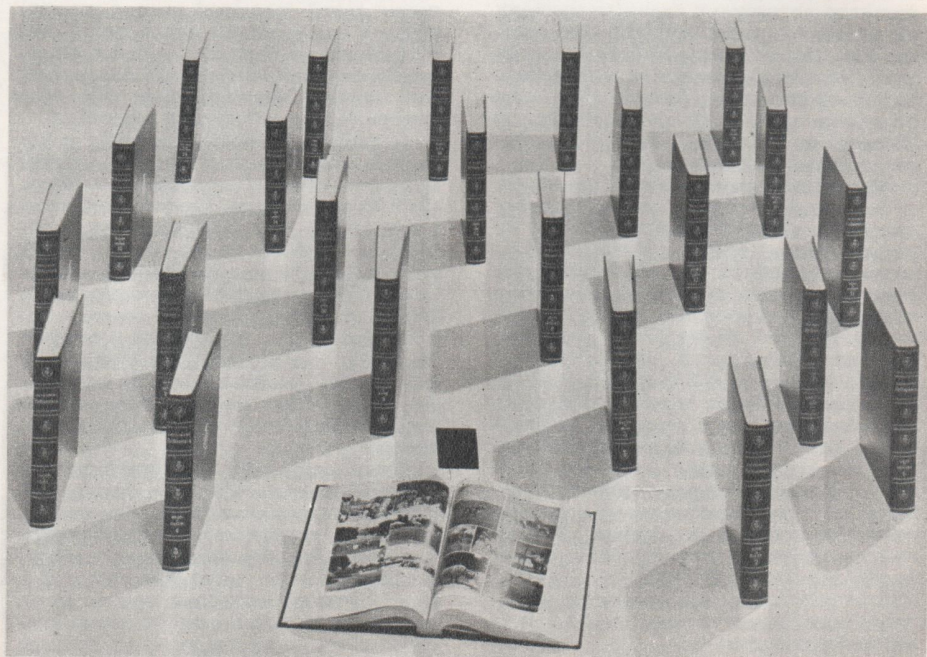
После второй мировой войны библиотеки стали пополнять свои фонды

микрофильмованными изданиями редких или уже распроданных книг. В наши дни автомобильная промышленность широко применяет микропрейскуранты и технические руководства, выпускаемые для торговых агентов. Многие, особенно технические, журналы могут теперь издаваться в виде микрокарточек (кусочек пленки) — на одной карточке размером не более почтовой открытки умещается до 70 обычных журнальных страниц.

К сожалению, аппараты для чтения микротекстов довольно громоздки. Своим внешним видом они напоминают небольшой телевизор, и, хотя сейчас уже появляются более порта-

ГОВАРД БРАБИН — писатель и журналист, автор популярных статей по проблемам науки и образования, заместитель редактора английского издания «Курьер ЮНЕСКО».

Слева внизу: 24 тома Британской энциклопедии; с помощью нового фотопроцесса все 24 000 страниц этого издания умещаются на фотопленке размером 5×5 см (в центре снимка).

Мы сняли очки с глаз и надели их на книгу, утверждает Джордж Дейвис, изобретатель новой разновидности микрокниги, один из первых вариантов которой показан на крайнем снимке слева; при желании можно обходиться и без подставки для линз, удерживаемых магнитами. Слева: минишкаф с 36 микрокнигами, объем текста которых равен примерно 360 книгам обычного карманного формата, — поразительная экономия места и, особенно, бумаги, если учесть, что ежегодно расходуется около 50 миллионов тонн писчей и печатной бумаги. Каждый год 500 000 деревьев приносятся в жертву, чтобы обеспечить бумагой издание всего лишь одной крупной воскресной лондонской газеты. Справа: репродукция плаката японского художника Рюити Ямасиро в поддержку кампании за насаждение лесов. На плакате изображен единственный иероглиф, имеющий значение «дерево»; группа из двух или трех таких иероглифов означает слово «лес».

тивные аппараты, они все же еще слишком велики для обыкновенного любителя чтения, ибо это отнюдь не то, с чем можно в холодный зимний вечер устроиться у камелька.

Вот здесь-то и выступили на сцену Джордж Дейвис и Хедда Вертхаймер с Нормандских островов. Они пришли к выводу, что решение проблемы производства удобных в обращении микрокниг следует искать не в изготовлении миниатюрных фотокопий книг, напечатанных обычным типографским способом, а в микропечати. Их опыт показал, что микропечатать — при уменьшении обычного типографского шрифта в десять раз — возможна на обычных малоформатных офсетных машинах.

Они решили использовать для своих книг пропиленовую бумагу, на ко-

торой, хотя она и в три раза тоньше микропленки, можно печатать с обеих сторон. В результате книга средней величины в своем микроварианте укладывается на 10 листах (10,7 × 11,97 см). Толщина одного «тома» микробиблиотеки, состоящего из десяти обычных книг, вместе с обложкой из более плотного материала примерно равна толщине среднего картонного переплета обычной книги.

Для чтения микрокниги требуются бинокулярные линзы. В сложенном виде они чуть толще обычной закладки, во время чтения удерживаются в нужном положении при помощи намагниченной стальной полоски, которая помещается на обратной стороне читаемой страницы.

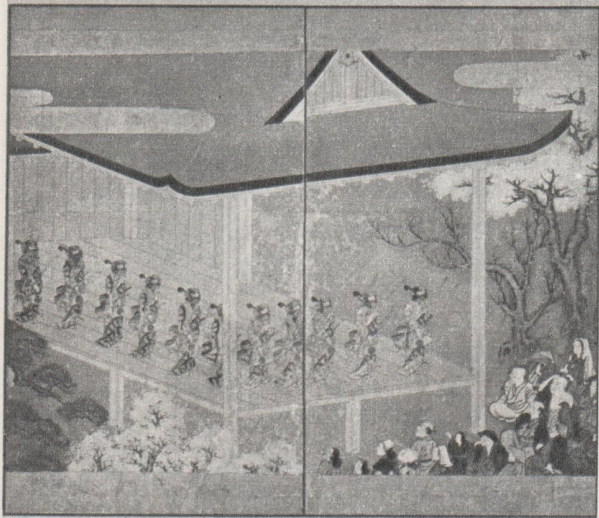
В связи с применением бинокуляр-

ных полосы текста. Это требует дополнительного места, но имеет и свои преимущества, так как дает возможность использовать объемные иллюстрации. Кроме того, поскольку линзы регулируются соответственно зрению, микрокниги могут читать без напряжения люди всех возрастов.

Остается лишь одна существенная деталь — добиться всеобщего признания самой идеи. Люди, естественно, не торопятся покупать приспособления для чтения микрокниг, желая сначала убедиться, смогут ли они приобрести эти самые микрокниги. В свою очередь издатели, прежде чем приступить к выпуску микрокниг, хотят заручиться уверенностью в том, что эта продукция встретит благосклонный прием в широких читательских кругах.

THE ACTORS' ANALECTS

Edited, Translated and with an Introduction and Notes by
CHARLES J. DUNN and BUNZŌ TORIGOE

UNIVERSITY OF TOKYO PRESS

В последнее десятилетие университетские издательства получили широкое распространение, позволяя специалистам публиковать результаты учебных и научных исследований, которые вряд ли увидели бы свет в каком-нибудь коммерческом издательстве. Слева: «Экторс Энэлектс» (литературный сборник для актерских факультетов) — издание Токийского университета (1969) в серии ЮНЕСКО «Коллекция показательных изданий». Книга выпущена на английском и японском языках (в переводе Чарльза Дж. Данна и Бунзо Торигу). Внизу: «Введение в социальную экономику третьего мира» Артура Дуси и Поля Бувиера — издание факультета социологии Независимого университета в Брюсселе (1970). Справа: «Введение в теорию относительности» Октавио А. Рассона — издание Национального автономного университета в Мехико (1971), «Первый восточный почтовый» Морриса Ф. Тейлора — издание университета в Нью-Мексико (1971).

Introduction à l'économie sociale du Tiers Monde

ARTHUR DOUCY
PAUL BOUVIER

Université Libre de Bruxelles
Editions de l'Institut de Sociologie

Университетские издательства

Морис Инглиш

В 1966 году профессор Питер Форциммер возвращался из Англии в Соединенные Штаты после шести лет работы в Кембриджском университете. Он вез с собой рукопись, в научной ценности которой не сомневался. Как специалиста в области истории науки, его интересовала история со-

здания книги Чарльза Дарвина «Происхождение видов», и в Кембридже он много времени уделил этой проблеме, в частности вопросам, которые, по мнению биологов, требовали разрешения, но которым после смерти Дарвина уделялось мало внимания.

Правда, уверенный в своей работе, Форциммер все же сомневался в том, чтобы какой-нибудь издатель в Англии взялся бы опубликовать его труд. Несомненно, думал он, придется еще немного поработать над рукописью, и тогда уже наверное какой-нибудь американский издатель заинтересуется ею.

Но в Америке в течение трех-четырех лет его преследовали неудачи; ни один издатель ни в Нью-Йорке, ни за его пределами не желал даже ознакомиться с рукописью. Само на-

звание ее — «Чарльз Дарвин: годы творческих исканий» и подзаголовок — «Книга «Происхождение видов» и полемика вокруг нее, 1859—1882», свидетельствовавшие о научном характере рукописи, отпугивали меркантильных издателей.

Их мало интересовала научная ценность работы — им было ясно, что издание ее не принесет барышей.

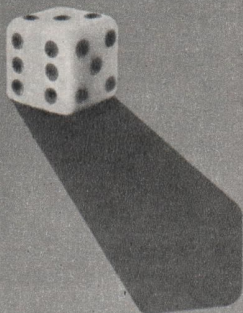
Читатель, вероятно, уже догадывается, почему в США, наряду с развитием книжной индустрии, наблюдается и рост некоммерческих книгоиздательств.

Известные как издательства университетские, они в какой-то мере бросают вызов принципам капитализма, неуклонно развиваясь и процветая, и последние десять лет они иг-

МОРИС ИНГЛИШ — американский писатель, журналист, редактор и издатель школьной литературы. В настоящее время — директор издательства Темплского университета (Филадельфия), автор поэтического сборника «Полночь века» (1964 г.), пьесы «Святые в Иллинойсе» (1969 г.), перевода избранных стихов итальянского поэта Эудженнио Монтале (1966 г.) и других книг.

INTRODUCCION A LA TEORIA DE PROBABILIDADES

OCTAVIO A. RASCON CH.

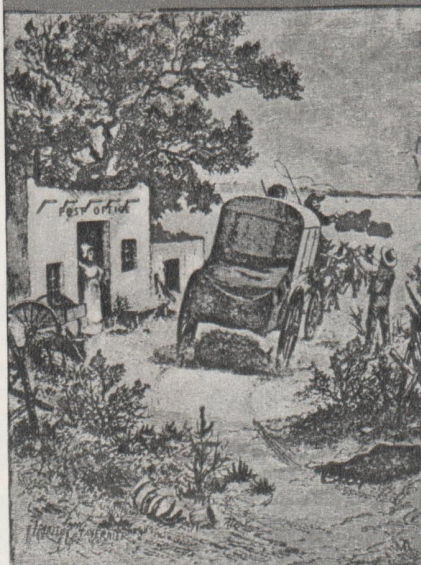

5 TEXTOS PROGRAMADOS

FIRST MAIL WEST

FIRST MAIL WEST

Taylor

Morris F. Taylor

Stagecoach Lines
on the Santa Fe Trail

NEW MEXICO

рают все более заметную роль в распространении знаний.

Несмотря на некоторый спад, в настоящее время наблюдающийся в американской промышленности, число университетских издательств продолжает расти, а это значит, что растет и количество и качество выпускаемой ими продукции. В последнее время начинают понимать преимущества университетских издательств и в других странах.

В связи с этим, нам кажется, необходимо отметить два важных момента. Название «университетские издания» не американского происхождения. И для того чтобы выяснить, откуда оно пришло, следует сделать экскурс в прошлое. Это поможет понять и разницу между чисто коммерческими издательствами, но называющими себя «университетскими», и настоящими университетскими издательствами, как их расценивают в академических и издательских кругах.

Это явление американской жизни, как и многие другие, заимствовано у англичан и приспособлено к условиям США. Первые университетские издательства появились в Оксфорде (1478) и Кембридже (1521). Вначале они занимались выпуском только религиозной и учебной литературы. Государство оказывало поддержку этим издательствам, предоставляя им льготы, в том числе и исключительное право на печатание таких книг, как библия, грамматики, произведения классиков,

а затем и различных материалов по просвещению.

В этих условиях они процветали. А когда книгоиздательство стало прибыльной отраслью коммерческой деятельности, они уже твердо стояли на ногах. В наши дни эти два предприятия занимают почетное место среди наиболее известных издательств, книжная продукция которых по научным и общеобразовательным проблемам составляют лишь небольшую часть их разнообразной продукции.

Затем университетскими стали называться и другие коммерческие издательства, хотя они никакого отношения к учебным заведениям не имели. Для них это название было средством завоевания популярности на книжном рынке. За редким исключением, эти издательства не заинтересованы в издании книг сугубо научного или учебного характера, рассчитанных на узкий круг читателей.

Являясь учебными центрами, университеты призваны также поощрять бескорыстные научные исследования, которые впоследствии оказывают большое влияние на образ мыслей людей, их чувства и поступки. Кроме того, университеты должны способствовать широкому обмену научной информацией не только между уче-

ными разных стран, но и специалистами в различных областях науки.

«Бескорыстные исследования» пропадают втуне, если они не облечены в какую-либо конкретную форму. В наше время такой формой обычно является книга. Проблема заключается в следующем: как изыскать возможности, чтобы издавать книги, тираж которых невелик, так как они посвящены слишком узким проблемам.

Наиболее предприимчивые университеты в США сами субсидируют свои издательства. Это дает возможность публиковать результаты исследований профессоров и преподавателей этих университетов, а также сотрудников других учебных заведений с тем, чтобы шире представить различные области знания.

В связи с этим уместно вновь вспомнить случай с профессором Форциммером. Его рукопись была наконец издана в 1970 году Темплским университетом, где он преподает. Но это произошло лишь после того, как пять самых известных специалистов в области теории эволюции видов рекомендовали ее к печати, поддержав профессора Форциммера своими выступлениями в прессе. Специально для тех издателей, которые в свое время отказались публиковать его рукопись, добавим, что вскоре одно лондонское издательство так же приобрело право на печатание этой книги в странах содружества. Книга получила уже не один положительный

отзыв, в том числе и в ежедневных газетах.

Университет не рассчитывал, что сможет оправдать расходы по изданию и реализации книги Форциммера, во всяком случае он руководствовался отнюдь не коммерческими соображениями. В подавляющем большинстве случаев университетские издательства США, принимая решение об издании того или иного научного труда, не преследуют коммерческих целей.

Издательства получают субсидии от университетов, при которых они существуют. Иногда, хотя далеко не во всех случаях, средства поступают из общественных фондов (например, от властей штата, которые, как и федеральное правительство, все чаще субсидируют университеты и другие высшие учебные заведения). Многие университетские издательства получают значительную долю необходимых средств от продажи книг, которые неоднократно переиздаются и расходятся постепенно в течение нескольких лет, другие — от университетской типографии или книжного магазина, а некоторые — от частных лиц.

Каков бы ни был источник дохода университетских издательств, университеты никогда не отступают от одного важного принципа: издательство должно выпускать книги, исходя только из научной ценности рукописи, которая определяется отзывами специалистов (без оглашения имен) и рекомендацией университетского редакционного совета, состоящего из ученых, имеющих собственные опубликованные труды. И наконец по выходе в свет эти книги рецензируются в научных журналах соответствующего профиля.

Чтобы проследить, как развивалась эта система, нужно мысленно перешагнуть через четыреста лет и перенестись из Оксфорда в Итаку 1869 года, когда при Корнеллском университете возникло первое в США академическое издательство. В 1878 году такое же издательство было создано в университете Джона Гопкинса в Балтиморе, а еще через несколько лет, почти в конце XIX века, — и в Чикаго.

В деятельности университетских издательств с конца XIX века, когда они появились, можно различить три периода. Вплоть до 30-х годов нашего столетия такие издательства, как правило, создавались каким-нибудь энергичным ректором, ученым, придававшим большое значение изданию научных трудов, или каким-нибудь другим активным деятелем науки. В 30-х и 40-х годах с расширением того, что получило название «научной индустрии», университетские издательства организовывались на более профессиональной основе, при этом больше внимания стало уделяться редактуре и оформлению рукописей, планированию и рекламе выпускаемых книг. В основном это делалось путем расылки по почте рекламных проспектов всем членам научных и профессиональных ассоциаций.

В Соединенных Штатах (в других странах это может быть иначе) налогово-законодательство не позволяет университетским издательствам вы-

пускать учебники, что могло бы принести скромный доход или, во всяком случае, покрыть издержки при публикации исключительно научных монографий.

Эти проблемы, а также возникновение все новых и новых университетских издательств, привели к образованию в 1937 году Ассоциации американских университетских издательств. Стало возможным устанавливать единые стандарты для всех изданий, делиться опытом в организации издательского дела и открывать курсы для редакторов, оформителей и других издательских работников, связавших отныне свою судьбу с университетами.

Вместе с новыми специалистами в университетские издательства пришли известные редакторы и издатели старых нью-йоркских книжных фирм, которым нравилась атмосфера научных учреждений. Им пришлось по душе иметь дело с научными трудами, общаться с их авторами, которые пишут книги не в расчете на гонорар, а исключительно в интересах науки.

В 1948 году Ассоциация насчитывала 35 членов, а количество опубликованных новых названий равнялось 727. В настоящее время в нее входит свыше 70 издательств, в том числе — на правах ассоциативных членов — и издательства, расположенные за пределами США. Объем работ в различных университетских издательствах различен: от 7 до 200 названий книг в год. В 1970 году эти издательства выпустили 2700 названий — 7,5% всех изданных в США книг, число которых достигает 36 000. Сумма, вырученная от продажи университетских изданий, — 37 000 000 долларов, составляет 1,3% общей суммы, вырученной за все проданные книги, то есть 2 750 000 000 долларов.

(Если учесть, что в США более 1500 колледжей и университетов, то совершенно очевидно, что свои издательства имеют только самые крупные из них, — такие, как университеты Чикаго или Беркли, где ведутся широкие научные исследования, а также университеты крупных штатов и городов страны, в которых число студентов обычно превышает 40 000. Если американский университет располагает собственным издательством, репутация которого к тому же безупречна, это сильно повышает его престиж.)

Об укреплении позиций университетских издательств свидетельствует, например, такой факт: несмотря на то что из ста с лишним издательств многие сократили число выпускаемых названий (это связано со спадом в промышленности), значительное число издательств все же поддерживает прежний уровень и продолжает выручать от продажи книг не меньше денег, чем прежде. И лишь немногие, в основном мелкие издательства, временно прекратили свою деятельность.

О прочном положении университетских издательств свидетельствует

и такой факт. По предварительным данным, на долю университетских изданий приходится 10% всех публикуемых в настоящее время в США книг (кроме художественной литературы) и 15% всех пользующихся постоянным спросом переизданий (кроме художественной литературы).

Это говорит о том, что университетские издательства успешно справляются с выбором книг для публикации, учитывая актуальность проблем, оригинальность научных положений либо новизну материала, изложенных четким и, по возможности, выразительным языком.

Нужно откровенно признать, что некоторые университетские издательства переживают финансовые трудности. И это понятно, поскольку они не могут позволить себе выпускать учебники, находящие широкий сбыт. Они печатают книги, которые по своему характеру требуют больших затрат и на издание, и на реализацию.

Помимо этого, основные средства они получают от университетов, которые, как известно, никогда не имеют достаточных фондов на осуществление полезных и необходимых образовательных программ. Но эти издательства, как правило, все же реализуют свою продукцию, хотя и не всегда окупают затраты. И это как раз то, что и выделяет их из среды других университетских учреждений.

Несмотря на тяжелые для Америки времена, университетские издательства, как уже упоминалось выше, успешно функционируют, растут и их число. В других странах условия для их развития могут оказаться более благоприятными, чем в США, поскольку не везде существует система налогообложения, запрещающая университетским издательствам выпускать учебники и учебные пособия, реализация которых давала бы средства, необходимые для печатания солидных монографий.

Рост числа университетских издательств в США можно объяснить тем, что высшие учебные заведения здесь освобождены от налогов, так как предполагается, что они не должны конкурировать с коммерческими предприятиями, в том числе и с книгоиздательствами, с которых взимаются налоги. Поэтому вполне логично предположить, что в стране с иной налоговой системой университетское издательство не только окупит производственные затраты, но и принесет доход, если будет придерживаться основного принципа — издавать только лучшие произведения научной мысли, отбросив прочь все другие соображения.

Во всяком случае, такой тип издательства — с небольшими отклонениями — появляется в других странах, в том числе и в Англии, где связанные с университетом коммерческие издательства Оксфорда и Кембриджа объединяются с небольшими издательствами, организованными наподобие американских. Такие издательства существуют сейчас в университетах Уэльса, Единбурга, Манчестера, Ливерпуля, Лестера и Лондона (издательство при Лондонском университете именуется себя Атлон Пресс, поскольку марку Лондонского универ-

ситета присвоила себе коммерческая фирма, специализирующаяся на выпуске учебных пособий, но прямо с университетом не связанная).

В Канаде создано четыре университетских издательства: в Монреале, Торонто, Лавале и в провинции Британская Колумбия. В Японии самое известное из десяти университетских издательств — издательство Токийского университета; одно из шести университетских издательств в Австралии известно как «Национальное издательство Австралии». Можно назвать еще издательства Национального университета в Мехико, Университетское издательство Норвегии, издательство Брюссельского университета. Подобные издательства есть также в Куала-Лумпуре, Гонконге и Сингапуре.

Возникают подобные издательства и в странах Африки. Так, совсем недавно в Эфиопии было создано издательство при Университете имени короля Хайле Селассие. Одно издательство организовалось в Гане, два — в Нигерии (одно в Ибадане, второе — в Ифе), еще одно — в Витватерсранде (ЮАР).

Ассоциация американских университетских издательств часто получает письма, в которых просят рассказать о том, что надо сделать, чтобы дать возможность ученым разных стран, старых и новых, публиковать свои работы.

Ассоциация сама проявляет инициативу в установлении контактов с учеными и университетами. Недавно делегация посетила Москву и Ленинград и представила предварительный, но весьма интересный отчет о постановке издания научных работ в Советском Союзе. Только в одной Москве находится около 60 издательств, специализирующихся на публикации научных трудов и исследований. Вполне возможно, что в недалеком будущем удастся наладить взаимный обмен, а быть может, и совместные публикации научных работ между издательствами этих двух стран.

Есть еще один аспект работы университетских издательств, важный как для США, так и для других стран. Это так называемые региональные издания, посвященные культуре национальных меньшинств и этнических групп, древним народным обычаям и традициям, многие из которых быстро исчезают под натиском индустриализации.

Так, например, издательство Оклахомского университета снискало себе известность публикацией серии работ об Американском Западе, об индейцах и их борьбе с американскими поселенцами. Калифорнийский университет издал книгу Т. Кребер «Иши на рубеже двух миров: жизнь последнего дикого индейца в Северной Америке» (см. «Курьер ЮНЕСКО» февраль 1963), которая очень скоро оказалась в списке бестселлеров. Университет в Нью-Мексико, как и многие другие региональные изда-

тельства, сослужил хорошую службу исторической науке, опубликовав такую книгу, как «Первый почтовый на Западе».

В связи с этим у университетских издательств открываются большие возможности. Все крупные издательские фирмы, как правило, сосредоточены в больших городах. Поэтому яркая, колоритная жизнь провинциальных городов и отдельных местностей, где сохранились племенные обычаи и язык, остаются вне поля зрения этих крупных фирм. Университеты же, расположенные, как обычно в США, вдали от двух-трех крупнейших городов страны, могут сыграть важную роль в сохранении для потомков культурных традиций, обычаев и обрядов разных народов, пока они еще не оказались забытыми.

По мере накопления знаний происходит все большая специализация по отраслям. Но эта специализация лишней раз подчеркивает настоятельную необходимость взаимосвязи между отдельными дисциплинами и контактов между учеными различных стран, которые должны быть в курсе всех новых работ своих зарубежных коллег.

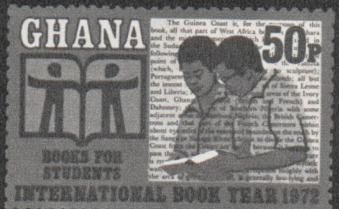
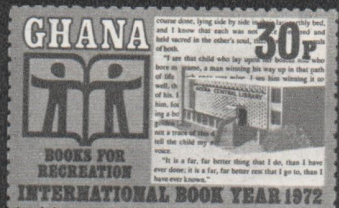
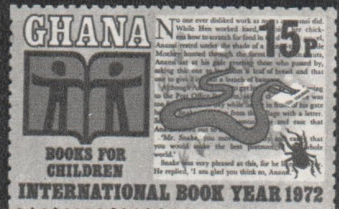
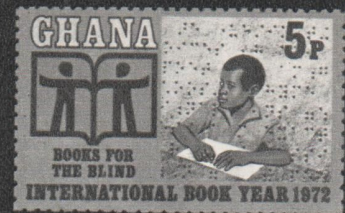
Опыт научных публикаций в США свидетельствует о том, что лучше всего, если издательства, занимающиеся выпуском научных трудов, создаются при университетах. Конечно, университет должен обеспечить им коммунальные услуги и средства для выплаты жалования печатникам и переплетчикам. Но это не все: надо подобрать квалифицированные кадры, воспитать в них заботливое отношение к книге, организовать коллектив сотрудников, разделяющих высокие принципы и идеалы, которыми проникнуты научные труды, издаваемые ими.

Вполне возможно, что подобный коллектив станет тем эталоном, по которому будут равняться все университетские издательства. До сих пор все великие плоды научной мысли в большинстве случаев издавались коммерческими фирмами. Но некоторые научные труды в последнее время стали печататься университетами, и число их непрерывно растет.

Директор издательства Принстонского университета Герберт Бейли недавно заметил, что великое творение Генри Давида Торо «Уолден, или Жизнь в лесах», впервые увидевшее свет в 1854 году, не привлекло внимания широкой публики, и издатели должны были вернуть автору 700 распроданных экземпляров.

Как коммерсанты, они не могли поступить иначе. Но, продолжает дальше Бейли, если бы в то время существовало университетское издательство, оно сохранило бы у себя на складе те 700 экземпляров, продолжало бы предлагать их читателю, и признание пришло бы к Генри Торо гораздо раньше — возможно, еще при жизни.

Если университетские издательства будут поддерживать свою марку, если качество их изданий оценят и в других странах, как знать, может быть, в будущем именно эти издательства станут публиковать книги, подобные трудам Торо? ■

Изображение символа МГК и его девиз «Книги для всех» можно видеть на плакатах, суперобложках, закладках, вкладышах и марках. Серия марок, выпущенная в Гане, напоминает об острой потребности в книгах для детей, учащихся, слепых — в литературе для чтения вообще.

Новый проект Всемирной конвенции по охране авторских прав, разработанный в прошлом году в ЮНЕСКО (Париж), позволяет развивающимся странам надеяться на облегчение доступа к книгам, написанным и опубликованным в промышленно развитых странах. Применение новой конвенции должно привести к увеличению и распространению книг в этих странах.

На конференции ЮНЕСКО (июль 1971) по пересмотру так называемой Всемирной конвенции 1952 года присутствовали делегаты 45 из 60 стран, участвующих в конвенции, а также наблюдатели еще из 30 стран, из межправительственных и неправительственных организаций, заинтересованных в охране авторских прав.

Главные усилия конференции были направлены на удовлетворение насущных потребностей развивающихся стран в приобретении учебно-педагогической и научно-технической литературы при соблюдении основных принципов охраны авторского права, установленных Всемирной конвенцией 1952 года и Бернской конвенцией 1886 года, пересматривавшейся за период с 1908 по 1967 год четыре раза.

Одновременно проходила конференция стран — участниц Бернской конвенции, обсуждавшая поправки, которые дали бы развивающимся странам такие же преимущества, какие обеспечивает Всемирная конвенция. Конференции работали самостоятельно, но решения, принятые по основным вопросам, оказались схожими.

Несоответствие между развитыми и развивающимися странами в издании книг велико. Хотя 70% населения мира сосредоточено в странах Азии, Африки и Латинской Америки, эти континенты производят лишь небольшую часть ежегодной мировой книжной продукции — 5 миллиардов книг, причем на долю Азии приходится около 2,5% этого числа, а Африки — менее 0,15%. Несколько лучше положение в Латинской Америке, но и там несоответствие между книгоизданием и потребностями еще весьма значительно. Арабские страны также страдают от недостатка книг.

Подобная диспропорция наблюдается и в издании новых названий. В 18 развивающихся странах Азии (28% населения мира) опубликовано только 7,3% общего числа новых книг; на долю Африки (9,6% населения мира) приходится 1,7%, а Латинской Америки (6,1% населения мира) — 3,8% новых названий.

Содержание и характер публикуемых

ЖОРЖ РАВЕЙОНАНОСИ (Мадагаскар) — первый редактор ежедневной газеты «Курьер Мадагаскара», которая выходит в Тананариве с 1962 года. Автор исследования о малагасийской поэзии, с 1970 года — сотрудник отдела печати ЮНЕСКО.

Книги для развивающихся стран

Жорж Равеюаноси

книг не всегда отвечают потребностям развития. В Азии, например, научно-техническая литература составляет лишь 10,6% общего числа опубликованных названий, что меньше половины соответствующего показателя в развитых странах. Чтобы восполнить это пробел, развивающиеся страны вынуждены импортировать печатную продукцию: в Африке из каждых четырех книг три изданы за рубежом.

На парижских конференциях были выработаны новые юридические основы авторского права, более гибкие, практические и эффективные, и добавлены новые три статьи. Первая статья содержит определение того, что следует понимать под развивающейся страной. Если раньше развивающиеся страны могли перевести на свой национальный язык необходимую им для использования в школах, университетах или в исследовательской работе книгу только через 7 лет после ее издания в развитых странах, то теперь, согласно второй статье, этот срок сокращается до одного года — для переводов на местные языки, и до трех лет — для переводов на такие «широко распространенные» языки, как английский, французский и испанский.

Третья статья разрешает стране, подписавшей парижскую конвенцию, получить право на переиздание научно-технической литературы через три года с момента ее опубликования, если в течение этих трех лет издатель не продал свое право на издание; школьных, университетских или научно-исследовательских пособий — через пять лет, художественной литературы (проза, поэзия, дра-

матургия) и книг по музыке или изобразительному искусству — через семь лет.

Лицо, получившее право на перевод и переиздание книги, несет два обязательства: переведенная и переизданная книга не может быть экспортирована в другую страну; автор книги должен получить справедливую компенсацию. Парижская конвенция устанавливает также шестимесячный или девятимесячный срок для переговоров между первым обладателем права на издание книги в промышленно развитых странах и издателями из развивающихся стран.

Подобные соглашения разработаны и для наглядно-звуковых пособий — таких, как телевизионные фильмы и магнитофонная запись, имеющих исключительно учебное назначение. Эти соглашения строго ограничивают использование таких наглядно-звуковых пособий пределами одной страны. Новые правила приобретают большое значение в связи с все более широким распространением учебных радио- и телевизионных передач как средства обучения в развивающихся странах.

Наконец, конференция несколько ослабила действие статьи, согласно которой страна — участница обеих конвенций лишалась защиты Всемирной конвенции, если она выходила из состава участников Бернской конвенции: эта «гарантийная статья» теперь не распространяется на развивающиеся страны, так как «степень их потребности в охране авторского права определяется уровнем их культурного, социального и экономического развития».

На парижской конференции было принято решение создать межправительственный комитет по вопросам авторского права, избираемый на основе «справедливого учета национальных интересов, принимая во внимание географическое положение страны, ее языковой состав и уровень развития».

Этот комитет, ответственный за выполнение новой конвенции, приступит к своей деятельности, как только конвенция войдет в силу. В составе комитета будет 12 стран, входивших в комитет конвенции 1952 года: Англия, Аргентина, Бразилия, Израиль, Индия, Испания, Италия, Кения, США, Тунис, Франция, ФРГ, а также Австралия, Алжир, Мексика, Сенегал, Югославия и Япония, избранные участниками конференции.

Таким образом, конференции удалось прийти к соглашению, приемлемому для обеих сторон. Оберегая моральные и материальные права авторов, новая конвенция призвана содействовать развитию литературы, науки и искусства и вносить свой вклад в достижение взаимопонимания между народами.

Итак, путь намечен, впереди — широкое поле деятельности. Однако конвенция до тех пор не станет подлинно эффективным юридическим средством, пока она не будет ратифицирована и не найдет широкого применения.

В КОМИССИИ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

30 мая с. г. под председательством заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Смирнова состоялось очередное заседание Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Комиссия заслушала информацию членов Организационного комитета СССР по проведению Международного года книги (В. И. Попов, И. Н. Медведев, В. И. Найденов), а также Секретариата Комиссии о ходе выполнения плана мероприятий по МГК в СССР и об участии в них различных организаций. Комиссия обсудила итоги VI-й региональной конференции комиссий по делам ЮНЕСКО европейских стран, дав положительную оценку принятым конференцией рекомендациям. Комиссия одобрила работу делегации СССР на этой конференции. Она также рассмотрела вопрос, приняв соответствующее постановление, о ходе подготовки к Европейской конференции министров культуры, созываемой ЮНЕСКО в Хельсинки (конференция состоялась в июне с. г.). Комиссия рассмотрела и утвердила план участия СССР в деятельности ЮНЕСКО на III квартал 1972 года.

Советская марка, посвященная Международному году книги.

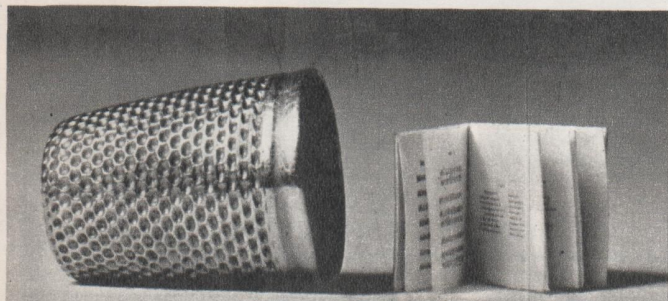

Фото Ж. Дюфренсе, Париж

Эта миниатюрная, меньше наперстка, книжечка песен, написанных королем Таиланда Бхумиболом Адульдетом, была издана в связи с МГК и вручалась как сувенир всем посетителям выставки издательской техники, открывшейся в Бангкоке. Программа МГК в Таиланде предусматривает различные мероприятия, в том числе открытие показательной библиотеки и бесплатное распространение учебников среди детей, живущих в отдаленных районах страны. Во время Национальной недели книги, которая проходила в апреле, книги продавались по сниженным ценам.

ЛАОС

ИСПАНИЯ

ПАКИСТАН

КУВЕЙТ

НИГЕР

БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ

ТУНИС

ОМАН

КАМБОДЖА

Одни страны выпускают почтовые марки, посвященные МГК, другие — проставляют на конвертах штемпель, изображающий символ или девиз МГК. Мы публикуем подборку марок, выпущенных к этому международному мероприятию.

ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ

НОРМАНА Э. БОРЛОУГА

В ЗАЩИТУ ДДТ

Весьма удивлен, что нашелся ученый Норман Э. Борлоуг (см. «Курьер ЮНЕСКО», февраль 1972), обвиняющий в «истеричности» тех, кто предпочитает естественные методы борьбы с сельскохозяйственными вредителями, основанные на соблюдении биологического равновесия в природе (методы, которые прошли испытание временем), более новым методам, в которых заинтересованы в основном крупные финансисты, и безрассудно настаивающий на широком применении пестицидов и химических удобрений. Употребление подобных выражений трудно совместить с научной этикой и, если говорить об «истеричности», то ею скорее страдают те, кто заявляет, что своими революционными методами они произвели полный переворот в науке, а отнюдь не те трезвые умы, которые требуют доказательств, прежде чем применять новые непроверенные средства.

Комэ попал не в бровь, а в глаз, говоря о «стремительном развитии новых агрометодов, в которых химия заменила традиционные процессы, предоставляя фермерам средства увеличения урожайности в ущерб качеству сельскохозяйственной продукции. Химические удобрения нарушили экологическое равновесие в такой степени, что неизвестные до сих пор паразиты размножились в несметных количествах, предлагая химической промышленности новые рынки для инсектицидов и пестицидов».

Результат — угроза отравления всех живых существ на земле, поскольку «поток ядовитых веществ, проникая в грунтовые воды, поглощается растениями всех видов».

Перед лицом таких фактов защита д-ром Борлоугом ДДТ выглядит голословной и неубедительной.

**Проф. Жорж Моро,
Ойоннакс, Франция**

МЫ НЕ РЕАКЦИОНЕРЫ

Позвольте нам, молодым друзьям природы, уточнить несколько поспешно определенное, данное Норманом Борлоугом точке зрения молодежи по затронутому вопросу.

Мы не реакционеры, и мы не требуем полного запрещения химических удобрений и других химикалиев, применяемых в сельском хозяйстве. Они необходимы развивающимся странам, но в наших собственных условиях они зачастую используются необдуманно и без достаточных предосторожностей. Это способствует получению обильных урожаев, которые хранятся долгое время и в итоге не приносят пользы никому — даже тем странам, которые остро в этом нуждаются. Избыток удобрений вымывается дождями и стекает в реки, где они способствуют размножению водорослей, поглощающих кислород, убивая тем самым рыбу.

Не будем возвращаться к роли ДДТ в уничтожении некоторых видов животных. Более серьезной проблемой, как показывают последние исследования, является влияние ДДТ на процессы фотосинтеза в морской флоре, что грозит со временем уменьшению запасов рыбы — важного продукта питания.

Мы все-таки верим, что использование химикалиев в сельском хозяйстве следует строго контролировать в промышленно развитых странах, где излишки сельскохозяйственной продукции остаются неиспользованными, а проблемы здоровья стоят не так остро.

**Клуб молодых
друзей природы и животных
Амьен, Франция**

СТРАННАЯ ПОЗИЦИЯ

Возможно Норман Борлоуг не отдает себе отчета в том, что он ломится в открытую дверь. По крайней мере такое впечатление создается от некоторых фотографий, приложенных к его статье.

На стр. 8 мы видим малярийного комара, против которого, как нам говорят, нужно применять ДДТ, чтоб спасти жизнь и здоровье миллионам людей. Однако фото на стр. 13 представляет нам рыбу гамбузию, которая пожирает личинок этого комара, если ее выпустить в водоемы и реки районов, где у малярийного комара выработалась невосприимчивость к ДДТ.

Можно допустить, что «защитники природы» бывают иногда категорич-

ны в своих суждениях, но не следует забывать, что именно они были пионерами истинного прогресса в вопросах сохранения окружающей среды.

**М. Жубер
Анже, Франция**

«ГОЛЫЕ КОРОЛИ»

СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

С большим интересом прочел я статьи об исследованиях на тему «Общественное мнение и современное искусство» (март 1971 г.) и письма, опубликованные по этому вопросу в прекрасном иллюстрированном номере об Ангкоре (декабрь 1971 г.).

Сам я занимаюсь живописью с 1920 г., однако лишь после долгих усилий научился понимать современное искусство. Не удивительно, что простому человеку, который никогда не посещает музеев и дом которого часто заполнен безвкусной мебелью, трудно постичь формы современного искусства, за исключением некоторых элементов современного декоративного оформления, которые ему навязывают и о которых он говорит: «Да, недурно, вполне современно».

Искусство — это сфера «аристократии ума», где хороший вкус национальных традиций поддерживается интеллектуальной элитой. Лишенные руководства массы утрачивают этот хороший вкус. Посмотрите, например, на искусство европеизированной Африки. На Западе традиция сохранялась вплоть до XIX века непонятым меньшинством, в условиях враждебного народным традициям академизма.

С другой стороны, не следует ли нам предложить знатокам искусства еще раз подумать: «Уверены ли вы, что вы всегда правы? Как много «замечательных» имен предано забвению за последние 50 лет».

И что если «человек с улицы» был иногда прав? Вспомните мальчика из андерсеновской сказки, который один кричал: «А король-то голый!» Боюсь, что сегодня много «голых королей» пользуются восхищением снобов от искусства.

**Марк Эйнар
Экс-ан-Прованс, Франция**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Виктор ГОЛЯЧКОВ

Адрес русской редакции: 119021 Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 246-21-15

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Зак. 1682

В. С. ЛЮБЛИНСКИЙ

КНИГА
В ИСТОРИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

■ В. С. ЛЮБЛИНСКИЙ, *Книга в истории человеческого общества*. Это сборник избранных статей крупного специалиста по теории и истории книги, который знакомит читателя с малоизвестными и ранее не публиковавшимися работами, созданными ученым на протяжении почти 30 лет. Впервые довольно полно представлено литературное наследие выдающегося советского книговеда. В. С. Люблинский рассказывает о подвиге Гутенберга, делится своими мыслями об общественной роли письменности и книгопечатания, говорит о великом значении научной работы в библиотеках. В конце книги приводится список трудов В. С. Люблинского, краткие биографические сведения. Издание иллюстрировано.

А. А. СИДОРОВ

КНИГА
И
ЖИЗНЬ

■ А. А. СИДОРОВ, *Книга и жизнь*. Это сборник книговедческих статей крупнейшего советского ученого, искусствоведа и книговеда, члена-корреспондента Академии наук СССР. Особенный интерес представляют две большие статьи — «Искусство книги» и «Книга как объект изучения и художественные элементы книги».

■ С. И. ПОВАРНИН, *Как читать книги*. Популярная брошюра С. И. Поварнина — крупного советского специалиста в области логики — знакомит с вопросами и навыками рационального, наиболее производительного чтения, с психологическими основами восприятия и усвоения текста. По словам самого автора, его работа — это «краткое введение в искусство чтения».

«Книга» — пожалуй, единственное в мире специализированное издательство, продукция которого — это книги о книгах, издания, предназначенные как для широкого круга читателей, так и для специалистов книжной индустрии — полиграфистов, художников-оформителей, работников книжных магазинов, библиотечек, библиографов, учащихся специальных учебных заведений. Пропагандировать, рекомендовать для чтения и самообразования лучшие произведения отечественной и мировой литературы, помогать в выборе справочной и дополнительной литературы — это главная цель, которую поставило перед собой издательство «Книга».

В этом году в СССР отмечается знаменательная дата — 50-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. 1972 год — это и Международный год книги. Вторым, дополненным изданием выйдет в этом году сборник «Ленин в печати. Издание произведений В. И. Ленина, книг и брошюр о нем», а в серии «Судьбы книг», посвященной шедеврам художественной и политической литературы, — книга об известном научном труде В. И. Ленина «Государство и революция». В этом году выходят в свет такие издания, как «Основные произведения иностранной художественной литературы» [библиографический справочник], «Революция в мире книг» Робера Эскарпи (перевод с французского), «Ода типографии» и «Ода книге гравюр» Пабло Неруды (перевод с испанского) и другие. Мы знакомим читателей с некоторыми книгами, изданными в этом году.

■ В. С. МУРАВЬЕВ, *Путешествие с Гулливером*. Автор предлагает совершить своеобразное путешествие по векам и странам вместе с Лемюзлем Гулливером. В этом путешествии читатель заново откроет для себя книгу Свифта. Неожиданно она оказывается отнюдь не развлекательным чтением для детей, а книгой безмерной горечи и сарказма, неограниченной глубины, зеркалом человеческих заблуждений и пороков.

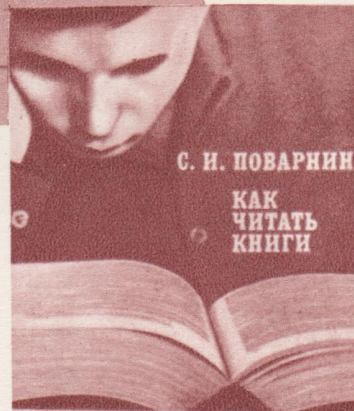
Книгу Свифта веками искажали или не понимали, а самого писателя осыпали упреками и оскорблениями. В. С. Муравьев рассказывает о том, как возник замысел этого сатирического шедевра, об атмосфере мистификации и тайны, окружавшей публикацию «Путешествия Гулливера», о бурной реакции современников. Книга насыщена фактами, большая часть которых впервые становится известной широкому кругу читателей.

■ *Художественное конструирование и оформление книги*. Коллектив авторов. Под редакцией проф. А. Д. ГОНЧАРОВА. Это сборник статей известных советских мастеров оформления книги. В нем излагаются основные идейно-художественные принципы советского книжного искусства, характеризуются особенности композиции и оформления книги в целом и отдельные ее элементы. Впервые в книге делается попытка сформулировать закономерности конструирования издания, исходя из объективных условий его назначения и использования. В иллюстрациях представлены лучшие образцы книжного искусства.

Книги издательства «Книга» советские читатели могут купить или заказать в магазинах Книготорга, а зарубежные чита-

тели — в Книготорговых фирмах, имеющих деловые связи с В/О «Международная книга».

Книги
издательства
„Книга“

С. И. ПОВАРНИН
КАК
ЧИТАТЬ
КНИГИ

«КНИГА»

Судьбы
книг

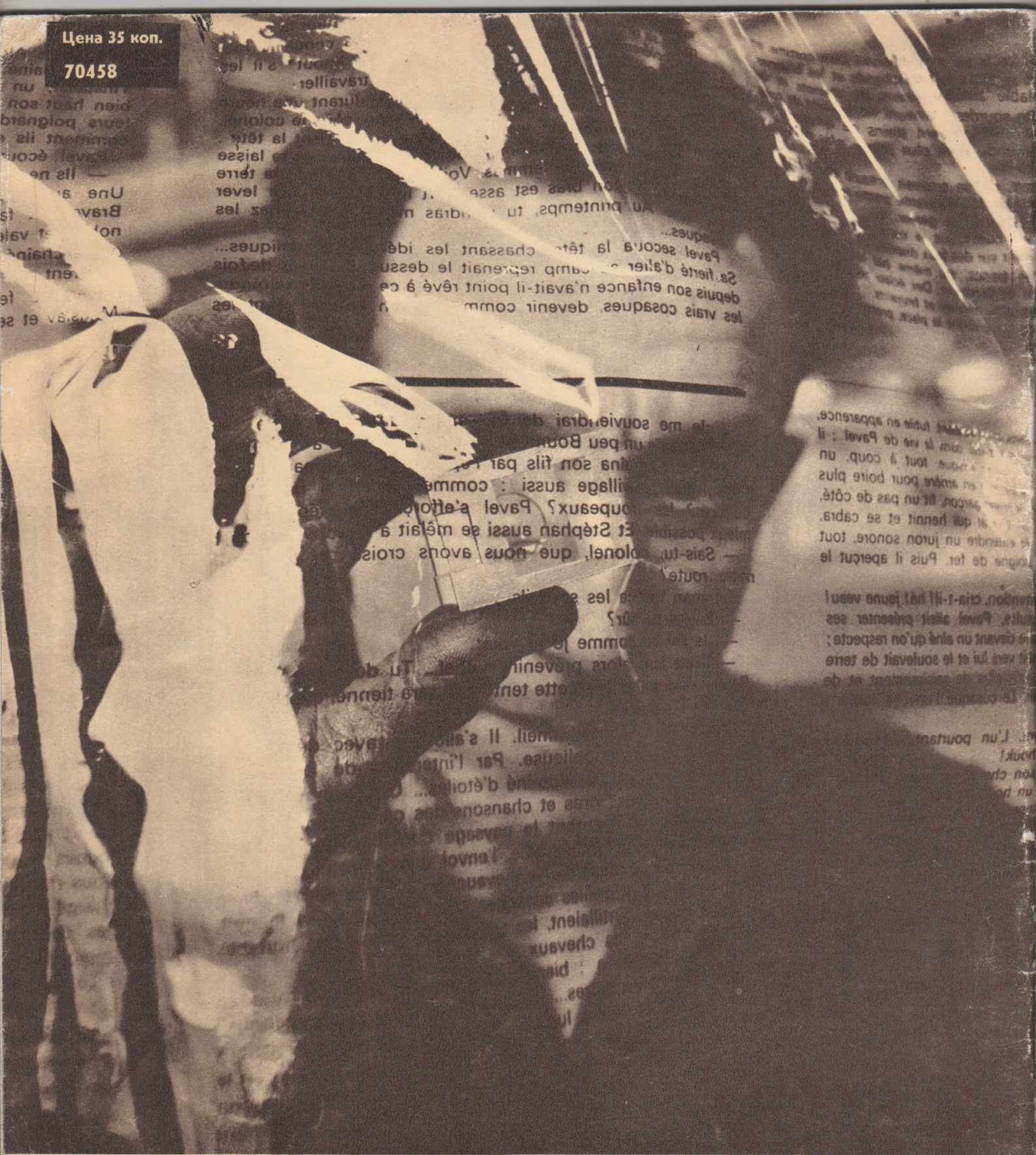
«КНИГА»

Е. Е. Адымова
И. Ф. Белицкий
В. С. Голубов
А. Д. Гончаров
Н. А. Гончарова
Г. А. Кошкин
Г. И. Леккеркер
А. В. Леккеркер
В. И. Лазарев

Издательство «Книга»

Цена 35 коп.

70458

КНИГИ ДЛЯ ВСЕХ

539/13

Фото IBM — Франция, Париж

Каждый день в каком-нибудь уголке мира ежеминутно выходит в свет книга: в 1970 году было издано 550 000 названий — в два раза больше, чем 20 лет назад. Однако четыре названия из пяти приходятся на долю небольшой группы стран (см. стр. 12). Международный год книги, проходящий под девизом «Книги для всех», обратил внимание мировой общественности на вызывающее опасения несоответствие между изданием и распространением книжной продукции. На снимке: типографский работник проверяет качество оттиска текста на целлофановой пленке, используемой при офсетной печати.